Годъ VI. I сентября 1929 года. **№ 35.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

При семъ номерѣ разсылается девятое безплатное приложеніе: „Акаѳистъ Св. Преподобномученику Аѳанасію, Игумену Брестскому".

Разныя извѣстія.

О СВѢЖЕМЪ ВѢЯНІИ РЕЛИГІОЗНАГО ДУХА ВЪ ПОЛЬШѢ

Мыслящій міръ все больше и больше останавливается въ раздумьи надъ неоспоримымъ фактомъ, что въ міровой войнѣ Христіанскія Церкви не сыграли той роли, какая должна была имъ принадлежать по тому значенію, какое всегда имъ приписывалось. Если въ мирное время религіозное исповѣданіе дѣлило людей, то война, наоборотъ, обьединила англиканъ съ католиками и православными, а католиковъ съ протестантами и магометанами. На поляхъ битвъ, въ облакахъ удушливыхъ газовъ ни одно господствующее исповѣданіе не оговаривало для себя исключительности, ни одинъ ересіологъ не приказывалъ вѣрнымъ держаться вдали отъ невѣрныхъ. Въ теченіе самой кровопролитной изъ войнъ господствовалъ идеальный религіозный миръ. Этотъ миръ не нарушался въ первые послевоенные годы и не нарушается до сихъ поръ въ странахъ, поглощенныхъ творческой работой. Наоборотъ, въ очагахъ съ романтически-традиціоннымъ методомъ мышленія и воспріятія проблемы общественныя и политическія, хозяйственныя и евгеническія, моральныя и научныя, словомъ — всѣ весьма тѣсно связываются съ романтизмомъ вѣроисповѣдныхъ первенствъ, церковныхъ привиллегій и разныхъ исключительностей, понимаемыхъ чисто механически.

Наиболѣе свѣтлые представители обществъ добиваются безусловной свободы совѣсти для всѣхъ, но нѣтъ недостатка и въ иныхъ теченіяхъ, требующихъ привиллегій для однихъ исповѣданій и ограниченій для другихъ. Замѣчено, что въ этомъ спорѣ, который временами пріобрѣтаетъ характеръ страстной борьбы, выступаютъ другъ противъ друга два типа—діаметрально противоположные: типъ человѣка критическаго, творческаго, полнаго инициіативы, искателя трудностей для ихъ преодоленія, и типъ человѣка мистически принимающаго чуждую для него вѣру, обходящаго трудности, идеализирующаго застой. Первый типъ имѣетъ авторитетъ въ своей собственной чуткой и впечатлительной совѣсти и въ собственной мысли, второй имѣетъ авторитетъ внѣ себя, считаетъ добродѣтелью безусловное послушаніе, не отдавая себѣ отчета въ самой простой вещи, что самымъ выборомъ этого авторитета онъ высказываетъ сужденіе о его абсолютной цѣнности, или самъ становится мѣриломъ своей вѣры. Можно сказать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ двумя видами энергіи: активной и пассивной. Этимъ видамъ энергіи отвѣтствуетъ идеалъ прогресса и идеалъ консерватизма. Количество панегиристовъ средневѣковья все увеличивается, и потому они такъ шумны, что ихъ противникъ не теоретизируетъ, а творитъ. Въ то время, какъ Маритенъ, Шевалье, Клодель и другіе, философствуя и романтизируя, восхваляютъ средніе вѣка,—изобрѣтатели, организаторы и творцы строятъ новый міръ, въ которомъ мысль нео-схоластиковъ и романтиковъ магизма является только игрушкой снобовъ и болѣе ничѣмъ.

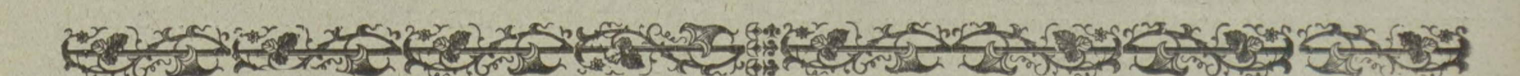
Въ Польшѣ консервативный типъ и магическія души вмѣстѣ съ политическими дѣятелями, старающимися использовать чувствительность романтизма, сосредоточиваются вокругъ клерикальныхъ газетъ съ весьма низкимъ умственнымъ и нравственнымъ уровнемъ, но весьма многочисленныхъ и исключительно кричащихъ. Противоположные имъ взгляды высказываетъ нѣкій свѣтлый католикъ „L" въ „Эпохѣ", терпѣливо объясняя, что религія не можетъ быть средствомъ для механизаціи общества и что ни одно исповѣданіе въ новѣйшемъ государствѣ не можетъ быть преслѣдуемо и ни одно не должно пользоваться чисто механическими привиллегіями. Но эти мудрые и спокойные выводы достигаютъ только читателей „Эпохи", которые въ концѣ концовъ не нуждаются въ томъ, чтобы ихъ убѣждали въ необходимости свободы совѣсти, но не доходятъ до широкихъ массъ.

Всѣ статьи о причинахъ упадка религіозной жизни, о Католической Церкви и о сектахъ въ Польшѣ, о гражданскомъ брачномъ законодательствѣ и т. п. дышатъ такимъ умственнымъ убожествомъ, такимъ отсутствіемъ элементовъ логики, что могутъ служить классическимъ примѣромъ духовнаго пауперизма. Въ такихъ условіяхъ благороднѣйшія усилія автора статей „Эпохи" ни на что не пригодятся, какъ не пригодились глубокіе выводы Щепановскаго, предостерегавшаго общество отъ мертвечины религіи, понимаемой какъ учрежденіе. У Щепановскаго вырвали одно предложеніе: „Польша будетъ католической или не будетъ ея вовсе", и укрыли продолженіе этого предложенія: „и въ будущемъ раздѣлитъ судьбы католицизма, какъ раздѣлила въ прошломъ. А эти судьбы страшны въ теченіе трехъ вѣковъ... Низкій уровень цивилизаціи католическихъ народовъ существуетъ донынѣ".

Забываютъ также слѣдующія слова Щепановскаго: „Инертность официіальной Церкви есть явленіе, которое постоянно въ исторіи повторяется. Гдѣ участіе представителей еврейской іерархіи въ составленіи Священнаго Писанія. Все, что есть въ немъ наиболѣе цѣннаго, является твореніемъ неоффиціальныхъ пророковъ — этихъ непризванныхъ революціонеровъ и агитаторовъ своего времени. Точно также исторія христіанства есть въ сущности исторія вліянія появляющихся время отъ времени неоффиціальныхъ основателей орденовъ, которыхъ не удовлетворяетъ оффиціальная Церковь и которые съ теченіемъ времени оставляютъ на прежней организаціи печать своей яркой индивидуальности и наполняютъ ее новымъ духомъ. Наилучшей иллюстраціей мертвости и безпомощности оффиціальной Церкви въ новое время является появленіе и исторія ордена іезуитовъ".

Кто теперь читаетъ эти слова благороднаго мыслителя и думаетъ надъ ними? Кто интересуется Станиславомъ Виткевичемъ, Лекціями Мицкевича и его Трибуной Народовъ. Въ то время какъ во Франціи, въ Германіи и Америкѣ множатся газеты и произведенія, посвященныя религіознымъ вопросамъ, въ Польшѣ царитъ идеалъ механизаціи и застоя, а если кто и пробуетъ высказаться по религіознымъ вопросамъ и останавливается надъ упадкомъ религіозной жизни въ Польшѣ, то даже и не чувствуетъ, что именно хорошо было бы разсказать о томъ, что такое религіозная жизнь и въ чемъ наблюдается ея упадокъ? Въ 1925 году монсиньоръ Гершеръ въ лекціи с Людовикѣ XIV дословно сказалъ слѣдующее: „Людовикъ XIV могъ много грѣшить противъ нравственности, но никогда не погрѣшилъ противъ вѣры. Глубокая вѣра не исключаетъ возможности самой противозаконной жизни". Къ сожалѣнію, такъ понимается отношеніе вѣры къ нравственности и въ Польшѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ творенія Шуйскаго, Карпинскаго, Попеля и другихъ. Польшѣ нуженъ свѣтъ евангелія.

Таково мнѣніе польскихъ евангеликовъ.



ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 1 сентября 1929 года № 35.

Слово шестое,

произнесенное Варшавскимъ протоіереемъ о. Ананіею Сагайдаковскимъ въ Варшавской Митрополичьей пещерной церкви во имя Страстей Христовыхъ 16 августа 1929 года при совершеніи чина поклоненія Св. Плащаницѣ.

КЪ БОГОРОДИЦѢ И СЫНУ ЕЯ ПРИЛЕЖНО ПРИТЕЦЕМЪ!

Быть-можетъ, когда нибудь приходилось вамъ, благочестивые слушатели, встрѣтить на улицахъ нашего милліоннаго города печальную процессію, направляющуюся къ кладбищу, въ которой чужіе совсѣмъ для васъ люди провожали въ траурѣ и въ грусти одновременно два дорогихъ и близкихъ имъ гроба: одинъ—большой—гробъ матери семейства, а рядомъ—маленькій гробикъ новорожденнаго на одинъ только краткій мигъ жизни и уже поглощеннаго смертью ребенка умершей. Если вамъ встрѣчалась подобная процессія, то вспомните, какъ, при самомъ бѣгломъ взглядѣ на нее, какой-то какъ бы подсознательный непримиримый протестъ кипѣлъ въ душѣ вашей, протестъ противъ несправедливости судьбы, противъ голодной ненасытимой смерти, которая, неумолимая, не пожалѣетъ никого—ни знатныхъ, ни убогихъ, ни зрѣлой старости, ни мечтательной и радужной юности, ни дольше пожившихъ на свѣтѣ, ни тѣхъ, кто, какъ бутонъ нераспустившейся розы, какъ нераскрывшаяся чашечка лиліи, только что пришли сюда—и ужъ ихъ нѣтъ: влекутся въ миніатюрныхъ гробикахъ отъ теплой колыбельки въ холодную и сырую могилу.

И протестовала душа ваша, глядя на горе невѣдомыхъ вамъ людей, и глаза ваши туманила слеза непрошенная. Какъ бы украдкой остановившись взоромъ своимъ на вздрагивающихъ и колышущихся цвѣтахъ-вѣнкахъ погребальныхъ и вспомнивши на моментъ, можетъ-быть, свое личное семейное горе (а у кого его не бывало!), вы быстрѣе потомъ зашагали въ сторону, чтобъ въ пестрой толпѣ затеряться-забыться, какъ бы отмахнуться отъ навязчивой скорбной картины, успокаивая заныввшее сердце свое словами поэта:

„Мертвый, мирно въ гробѣ спи, —
Жизнью пользуйся, живущій!“

Такъ, начавшись отъ Адама, идутъ-идутъ чрезъ тысячелѣтія нескончаемою вереницею, нескончаемою цѣпью эти гробы и гробики, идутъ дорогой утоптанной отъ дѣтской колыбели до ранней или поздней, но неизбѣжной намъ всѣмъ земнороднымъ могилы, идутъ отъ юдоли слезъ и скорбей въ страну неземную, гдѣ „нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“.

Но какъ, другой разъ, дорогіе братья, тяжело бываетъ сносить эту докучливую юдоль плача, влачить это жалкое существованіе! Рождаются, страшно сказать,—безумныя мысли — покончить сразу со всѣмъ этимъ постылымъ и безнадежнымъ прозябаніемъ...

Въ минуты оскудѣвающаго терпѣнія, въ моменты снѣдающей душу грусти, граничащей съ отчаяніемъ, придемъ и станемъ здѣсь и взглянемъ, дорогіе, на этотъ безвременный насильственный Гробъ убіеннаго во цвѣтѣ лѣтъ Сына Бога и Сына Приснодѣвы! Вспомнимъ, также, и о другомъ еще трехдневномъ гробѣ, вчерашнемъ Гробѣ Его Пречистой Матери.

Вспомнимъ о томъ, что рядомъ, такъ сказать, съ нашими человѣческими двойными могилами, полными „костей мертвыхъ и всякой нечистоты“,—стоятъ двѣ несравнимыхъ усыпальницы, два живоносныхъ источника свѣта, надежды и жизни вѣчной—гробница Богородицы (Преславное Успеніе Которой отпраздновали мы только что), устроенная въ пещерѣ, среди ароматныхъ масличныхъ и миртовыхъ рощъ Гефсиманіи, и сей Аримафейскій новый гробъ Жизнодавца Іисуса, поклоненіе Плащаницамъ Котораго мы и въ нынѣшній августовскій тихій пятничный вечеръ творимъ съ обычнымъ благоговѣніемъ, съ неубывающимъ дерзновеніемъ и неизсякающими своими, можетъ-быть, и неумѣлыми и неловкими молитвами и похвалами Ему, за наши грѣхи Убіенному, и ароматами намащенному, и во гробѣ маломъ положенному.

Неумолимая смерть должна была поставить хоть на краткій трехдневный срокъ въ цѣпи гробовъ сыновъ и дщерей Адамовыхъ и эти двѣ гробницы: усыпальницу Новой Евы, родившей новую Жизнь, и гробницу, пелены и плащаницы, пріявшія и обвившія божественное Тѣло Сына Человѣческаго, „распятаго и погребеннаго ради насъ человѣкъ и нашего ради спасенія“.

А вѣдь жизненная-то дорога и этихъ двухъ несравнимыхъ Матери и Сына была куда жестче и грустнѣе нашего юдольнаго пути.

Вспомнимъ только, какъ Ея материнскія радости въ Виѳлеемской пещерѣ (когда Она въ сокровищницу сердца Своего складывала все: и пѣніе ангеловъ, и поклоненіе пастырей, и жертвы восточныхъ волхвовъ-мудрецовъ)—какъ эти радости сразу же омрачились гоненіемъ Ирода. Какъ трепетали Ея материнскіе чувства и нервы во время бѣгства Святого Семейства ночною дорогой опасной, пустынной въ Египетъ!

Вспомнимъ, далѣе, какъ въ сороковый день по Рождествѣ, въ храмѣ Іерусалимскомъ старецъ и Богопріимецъ, только что воспѣвшій гимнъ хвалы маленькому Младенцу-Іисусу, какъ Свѣту языковъ и Славѣ Израиля,—этотъ Симеонъ, обрадовавшій Приснодѣву Матерь,—тутъ же уязвляетъ Ея чуткое сердце грозными пророчествами объ острыхъ мечахъ, что когда-то пройдутъ Ея душу.. Ужъ одни такія пророчества должны были, какъ Дамокловъ мечъ, оставить въ сердцѣ Ея неизгладимую муку ожиданія какого-то большого, неизбѣжно грядущаго горя!.. А тотъ, „плачъ Богородицы“ при Крестѣ и Гробѣ Ея единственнаго Сына, который мы здѣсь съ умиленіемъ столько разъ

уже слушали, и которымъ сегодня напоили уже свои души,—вѣдь же это — тѣ самые предреченные Богопрiимцемъ мечи обоюдоострые, пронзившiе насквозь любвеобильное сердце Богоматери.

Тернистъ былъ жизненный путь Ея! Тѣмъ-то болѣе Она, Эта величайшая средь женщинъ мiра Матерь-Приснодѣва, испытавшая въ тиши сердца Своего столько несравнимыхъ высшихъ материнскихъ радостей, но и перенесшая столько скорбей и терзанiй материнской утробы, пролившая ручьи-рѣки неоцѣненныхъ слезъ о Сынѣ Своемъ и Богѣ, преданномъ всѣми этими недостойнѣйшими звѣрями-людьми, этими Iудами, Пилатами и Каiафами на пропятiе,—тѣмъ то болѣе Она понимала и понимаетъ насъ бѣдныхъ, грѣшныхъ, жалкихъ съ отцовско-материнскими нашими преходящими и забывающимися скорбями. И Она, безусловно, исцѣляетъ скорбь сердецъ нашихъ, прободенныхъ обоюдоострыми мечами во дни нашихъ семейныхъ потерь и трагедiй; Она ихъ цѣлитъ, если къ Ея материнской ласкѣ и помощи мы съ вѣрой и молитвой сыновней прибѣгаемъ.

А Онъ, Сынъ Ея, прошедшiй жизнь полную самыхъ обидныхъ униженiй отъ яслей и до Голгоѳы, прошедшiй одинъ сплошной Крестный путь, и нынѣ здѣсь, во Святой Плащаницѣ предъ нами простертый, изъязвленный весь и мертвенно-блѣдный, о, если бы Онъ неоцѣненный, за цѣну рабскую въ тридесять сребренниковъ другомъ-предателемъ отданный, если-бы Онъ, неимѣвшiй гдѣ главу подклонити, въ нашемъ юдольномъ, оземленившемся, нечистомъ сердцѣ устроилъ теперь украшенный и ароматный чертогъ и гробъ Свой! Если-бы Онъ не на небѣ, не въ Евангелiи только и не въ Святой Плащаницѣ Iосифа Благообразнаго, а также и здѣсь, здѣсь, въ душѣ нашей, нашелъ бы Себѣ прiютъ и храмину изметенную, чистую, убѣленную! Если-бы Онъ, никогда же отъ учениковъ Своихъ отлучайся, но пребываяй неотступный,— пребылъ таковымъ и съ нами во всѣ дни земнаго нашего пришельствiя, а въ часъ кончины нашей благоизволилъ къ Себѣ на руцѣ прiять нашу грѣшную душу и послѣднiй вздохъ нашъ къ Нему!

Конечно, Онъ, такъ же, какъ и Матерь Его Всесвятая, зритъ наши скорби, слезы и воздыханiя. „Не таится предъ Тобою, Боже нашъ, Творче нашъ, ниже капля слезная, ниже капли часть нѣкая!“ Все—Все видятъ Твои всевидящiя очи.

Ты, Господи, надломленный, падавшiй подъ крестомъ, будь нашимъ Симономъ Киринейскимъ, поддержи нынѣ насъ, согбенныхъ подъ неимовѣрной тяжестью нашихъ современныхъ невыносимыхъ и разнообразныхъ крестовъ! Ты, въ жертву невечернюю Богу Отцу Себя Самого принесшiй, Ты къ Нему о мiрѣ грѣшномъ на древѣ крестномъ пречистыя руцѣ Свои распростершiй,—не отринь и нашихъ рукъ воздѣянiя во дни крестной скорби нашей! Да внидетъ постоянно и въ вечеръ сей молитва неумѣлая и краткая сiя наша предъ Тя, Господи, яко кадило благовонное и какъ лучшiй фимiамъ! Не отринь насъ уничиженныхъ, ибо —Твое есьмы созданiе, Творче и Боже! Благослови, спаси и укрѣпи насъ — сыновъ и дщерей Твоихъ и вѣру въ насъ немощныхъ Твою святую поддержи, ту вѣру Православную, Тобою намъ въ наслѣдiе оставленную, которую мы какъ отеческiй завѣтъ Твой хранимъ, какъ только можемъ; которую несемъ мы предъ собою, какъ нѣкое драгоцѣнное знамя спасенiя и побѣды, и которую, язвы Твои лобызая, во вѣкъ неизмѣнно хранить обѣщаемъ! Аминь.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

ИСЦѢЛЕНIЕ ХРИСТОМЪ БѢСНОВАТАГО И СОВРЕМЕННЫЙ БѢСНУЮЩIЙСЯ МIРЪ.

(Въ 10 недѣлю по Пятидесятницѣ).

Мы уже раньше высказывали мысль о томъ, что многiя евангельскiя чтенiя, многiе разсказы и замѣчательныя событiя изъ земной жизни Iисуса Христа имѣютъ таинственную и самую тѣсную связь съ нашими современными событiями и обстоятельствами. Приходится прямо-таки съ удивленiемъ думать, не специально ли они предназначены для нашего времени, не написаны ли они для насъ, для того или другого случая именно нашей тревожной, обуреваемой волнами житейскаго моря эпохи. Нельзя отрѣшиться отъ мысли, что и разсказъ объ исцѣленiи Iисусомъ Христомъ бѣсноватаго, котораго не могли исцѣлить ученики Его (Мѳ. XVII, 14—23), предназначенъ также специально для нашего безбожнаго XX вѣка, бѣснующагося въ своихъ сатанинскихъ, антихристовыхъ ухищренiяхъ и безумныхъ попыткахъ разрушить неодолимую Церковь Христову.

Какъ и тотъ бѣсноватый сынъ несчастнаго отца, такъ и нашъ современный мiръ въ своемъ безумiи буквально бросается то въ огонь, то въ воду палящихъ страстей, безумныхъ кровопролитнѣйшихъ войнъ и даже (верхъ всякаго безумiя!) въ междоусобную братскую бойню и рѣзню. И такъ продолжается не годъ, не два! Нѣтъ, страшно подумать, страшно высказать даже это! Такъ продолжается это ужасное бѣснованiе нашего несчастнаго современнаго мiра больше четверти вѣка!

И не можетъ онъ придти въ нормальное состоянiе, не можетъ вернуться къ мирной, спокойной, благополучной жизни, которою еще такъ недавно жили мы, люди старшаго поколѣнiя. Видно Господь прогнѣвался на насъ, наказалъ насъ за наши непрекращающiеся грѣхи и беззаконiя, — и поэтому-то весь мiръ „бѣснуется и тяжко страдаетъ“ (Мѳ. XVII, 15), поэтому то мы, а вмѣстѣ съ нами и невиновныя даже въ нашемъ преступленiи дѣти не видятъ счастливой, прежней жизни, не имѣютъ довольства и благополучiя.

Намъ, людямъ старшаго поколѣнiя, какъ и этому евангельскому бѣдному отцу, не такъ больно за себя, какъ больно и горько за дѣтей нашихъ, не знающихъ, что значитъ лучшая жизнь. Вдумайтесь, вдумайтесь глубже въ это обстоятельство! Развѣ это не повторенiе, почти даже буквальное повторенiе приводимаго евангельскаго разсказа, только въ тяжелой обстановкѣ нашей современной ужасной жизни.

И горе этого отца и наше горе—одно и то же горе, непередаваемое, невыразимое горе!

Человѣка мы не имѣемъ, который могъ бы исцѣлить нашъ страдающiй мiръ, а вмѣстѣ съ нимъ и нашихъ несчастныхъ дѣтей отъ бѣснова-

нія. Напрасно мы разыскиваемъ, прилагая всѣ наши старанія, такого чудотворца, такого великаго цѣлителя среди мудрыхъ, геніальнѣйшихъ людей міра сего. Не только отдѣльные люди, но даже цѣлыя собранія мудрѣйшихъ людей со всего свѣта, образовавшія лигу народовъ, безсильны исцѣлить нашъ міръ отъ ужасовъ и болѣзней современнаго бѣснованія. Не могутъ они изгнать злобнаго и непокорнаго бѣса, умѣло овладѣвшаго нашимъ міромъ и не выпускающаго его изъ цѣпкихъ объятій своихъ. Все современное человѣчество хорошо чувствуетъ на себѣ эти стальныя объятія врага рода человѣческаго, но ничего подѣлать не можетъ, покорно подчиняясь всякимъ злымъ навѣтамъ своего непрошеннаго повелителя.

А бѣсъ этотъ ужасный издѣвается надъ нами и постоянно дразнитъ насъ своими затѣйливыми приманками и соблазнами, отъ которыхъ мы еще болѣе безумѣемъ, но воспользоваться ими или использовать ихъ для своего блага такъ-таки и не можемъ. Поэтому растетъ наша злоба, увеличивается наше раздраженіе. Кощунственная дерзость нашихъ современниковъ не имѣетъ равной себѣ на всемъ протяженіи исторіи человѣческой. Храмы разрушаются и оскверняются, святыни поруганы, истинные христіане посажены въ заключеніе, кровь ихъ праведная безжалостно проливается. И міръ бьется въ страшныхъ конвульсіяхъ, не находя отрады и облегченія, не зная, за что взяться, не понимая, гдѣ слѣдуетъ искать спасенія.

А путь одинъ только единственный существуетъ. Это путь ко Христу, отъ Котораго нашъ міръ по собственный волѣ отшатнулся. Къ Нему только и остается обратиться, какъ это сдѣлалъ отецъ бѣсноватаго сына послѣ того, какъ ученики Христовы не могли изгнать бѣса.

Вотъ, такимъ образомъ въ этомъ евангельскомъ поучительномъ повѣствованіи мы имѣемъ драгоцѣнное указаніе, куда намъ надо пойти, куда слѣдуетъ обратиться за помощью. Онъ намъ не откажетъ въ нашей горячей просьбѣ. Онъ не оттолкнетъ насъ въ гнѣвѣ Своемъ за безчисленныя наши прегрѣшенія. Въ Немъ—наше спасеніе, исцѣленіе и отрада.

Но страшно грѣховному міру приблизиться къ Источнику Свѣта, и Божественной благодати. Беззаконія превзыдоша главу нашу. Бремя тяжкое отяготѣша на насъ! Страшно услышать изъ устъ Спасителя тѣ грозныя слова, которыя Онъ сказалъ тогда, почти 2000 лѣтъ тому назадъ: „О, родъ невѣрный и развращенный! Доколѣ буду съ вами? Доколѣ буду терпѣть васъ? Приведите его ко Мнѣ сюда!" (Мѳ. XVII, 17).

Эти слова прямо падаютъ на наши головы, на современный грѣховный и развращенный міръ. Что мы можемъ сказать въ свое оправданіе? Развѣ мы оставались вѣрными Христу? Развѣ мы во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни слѣдовали за Нимъ? Развѣ мы не избиваемъ Его праведниковъ, Его истинныхъ послѣдователей и исповѣдниковъ Его святого имени? Вспомните, что говорилъ Христосъ по этому поводу: „Если вы сдѣлали одному изъ малыхъ сихъ— Мнѣ сдѣлали!" Не принимаемъ ли мы упрекъ отъ Христа, если лично не избивали пророковъ Божіихъ, но виноваты въ попустительствѣ, равнодушномъ отношеніи, въ неоказаніи помощи мученикамъ во дни безбожныхъ гоненій на Святую Церковь Православную? Мы виноваты въ томъ, что во дни гоненій сами не были мучениками, а спокойно укрывались по разнымъ странамъ земли, чтобы не испить чаши мученичества.

Вѣдь, кругомъ насъ плачъ и стоны! Безвинно терзаются и мучатся праведники. А мы что дѣлаемъ? Шевельнули ли мы пальцемъ своимъ ради облегченія ихъ невыносимой участи. Со скорбью и стыдомъ должны сознаться, что не сдѣлали этого. Въ такомъ случаѣ мы являемся позорными соучастниками съ мучителями, несемъ обвиненіе въ этомъ тяжкомъ грѣхѣ. Значитъ, мы всѣ также и сами принимаемъ участіе въ грѣховномъ бѣснованіи современнаго міра, въ этой ужасной сатанинской вакханаліи. Вспомните слова Христа: „Кто не съ нами—тотъ противъ насъ!"

Отсюда одинъ выводъ. Мы всѣ нуждаемся въ исцѣленіи отъ бѣснованія, изъ всѣхъ насъ слѣдуетъ изгнать овладѣвшихъ нами бѣсовъ разной степени злобы и грѣховности. Нечего украдкой кивать на другихъ, считая себя не причастными къ тяжкому грѣху современности — бѣсовской вакханаліи, разыгравшейся въ широчайшемъ масштабѣ всемірной духовной болѣзни, нуждающейся въ самомъ скорѣйшемъ, въ самомъ незамедлительномъ исцѣленіи.

Только Самъ Христосъ можетъ исцѣлить насъ и весь міръ нашъ отъ злобной бѣсовской силы. Онъ только можетъ изгнать изъ насъ духа тьмы, этого злобнаго бѣса, какъ сказано въ Евангеліи: „И запретилъ ему Іисусъ; и бѣсъ вышелъ изъ него; и отрокъ исцѣлился въ тотъ часъ" (Мѳ. XVII, 18).

О, если бы Господь также сжалился и надъ нами и проявилъ бы теперь же Свою чудодѣйственную силу!

Если евангельскій разсказъ во многихъ деталяхъ подходитъ къ нашему времени, нашему XX вѣку, то, несомнѣнно подойдетъ онъ къ намъ и въ этомъ отношеніи. Какъ бы тяжки ни были наши грѣхи, Милосердный Господь все же проститъ намъ ихъ, сжалится надъ Своими заблудшими, непокорными дѣтьми и освободитъ насъ отъ мрачной бѣсовской силы.

И весь міръ нашъ исцѣлится въ этотъ часъ. Твердо вѣруемъ и надѣемся на неизреченную милость Господню!

Эта вѣра является для насъ величайшимъ утѣшеніемъ, единственнымъ нашимъ подкрѣпленіемъ въ смутные дни современнаго лихолѣтія. И мы изъ глубины своей души возносимъ радостный молитвенный возгласъ: „Благъ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ! Не до конца прогнѣвается, ниже во вѣкъ враждуетъ!"

Однако на этомъ радостномъ, такъ необходимомъ для насъ утѣшеніи все же еще остановиться нельзя. Давъ намъ такое утѣшеніе, евангельскій разсказъ продолжается далѣе, и Христосъ объясняетъ Своимъ смущеннымъ ученикамъ, почему они, Его горячіе послѣдователи, не могли изгнать бѣса изъ отрока. Это объясненіе имѣетъ громадное значеніе и для насъ. Вѣдь, мы тоже Его ученики, тоже Его послѣдователи, но только не имѣемъ той горячности, какую проявили апостолы, не имѣемъ той любви къ Нему, какой отличались они.

Вѣдь, черезъ апостоловъ Христосъ и намъ, послѣдующимъ христіанамъ, оставилъ величайшія обѣтованія, и среди нихъ наше вниманіе привлекаетъ обѣщаніе Христово, данное Имъ ученикамъ (Марка XVI, 17), что они „именемъ Его бѣсы ижденутъ". Вотъ почему смутились апостолы, видя свое безсиліе изгнать бѣса изъ

отрока. Вотъ почему невольно чувствуемъ смущеніе и мы, христіане XX вѣка, что не можемъ точно также исцѣлить современный намъ міръ отъ расходившейся грѣховной вакханаліи, отъ злобнаго бѣснованія. Вѣдь, казалось бы, что это наша обязанность—исцѣлить міръ отъ бѣснованія. Вѣдь, мы, какъ ученики Его, должны были бы приложить всѣ силы наши къ выполненію этого великаго завѣта Христова. Мы, какъ тогда апостолы, недоумѣваемъ, почему же не удается намъ сдѣлать это завѣщанное Господомъ и Учителемъ великое дѣло.

И вотъ, надъ нашими склоненными отъ унынія и удивленія головами разносится сегодня изъ евангельскаго чтенія Божественный голосъ Самого Христа: „По невѣрію вашему" (Мѳ. XVII, 20). Щемящей болью, невыразимой тоской отдается въ нашихъ душахъ и сердцахъ этотъ горькій, но вполнѣ заслуженный упрекъ нашего Спасителя. Дѣйствительно, мало у насъ вѣры.

А Христосъ продолжаетъ говорить: „Истинно говорю вамъ: если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: „перейди отсюда туда",—и она перейдетъ; и ничего не будетъ невозможнаго для васъ. Сей же родъ изгоняется только молитвою и постомъ!" (Мѳ. XVII, 20—21).

Какія драгоцѣнныя указанія заключаются въ этихъ словахъ Спасителя! Вотъ какая требуется отъ насъ маленькая вѣра, только въ горчичное зерно! А какія громадныя, невѣроятныя послѣдствія вызоветъ она! Горы станутъ двигаться по слову нашему во имя Христово. Но мы совершенно измалодушествовались, извѣрились, дошли до полнаго отчаянія. Разожжемъ въ своихъ охладѣвшихъ сердцахъ одну только искорку святой Христовой вѣры! И она сразу же преобразитъ насъ. Она дастъ намъ силу и мощь, о которыхъ мы даже и мечтать-то не смѣемъ. Ради этого великаго обѣтованія стоитъ поработать надъ собой, надъ своимъ похотливымъ, непокорнымъ сердцемъ, надъ своей очарованной прелестями міра сего душой.

Подкрѣпимъ эту засверкавшую вѣру искренней молитвой. Обыкновенно, мы такъ лѣнимся молиться, даже несмотря на всѣ бѣды и лишенія, которыя обрушились на насъ. Молитва чудеснымъ образомъ поможетъ нашей вѣрѣ. И вотъ тогда, вооруженные горячей вѣрой и молитвой, кромѣ того, еще очищенные необходимымъ постомъ и воздержаніемъ, мы можемъ смѣло выступить, по слову Христа, на борьбу съ бѣснующимся міромъ. Тогда онъ насъ не подчинитъ себѣ, не покоритъ злому духу, но самъ будетъ трепетать насъ, сознавая свое полное безсиліе повредить чѣмъ-нибудь намъ, не имѣя возможности отвлечь насъ отъ Христа.

Всегда помните эти многозначительныя и знаменательныя слова: „Сей же родъ изгоняется только молитвою и постомъ!"

Поэтому будемъ постоянно и нелѣностно возносить Спасителю и Богу нашему свои горячія молитвы, исходящія изъ глубины нашего скорбнаго сердца. Будемъ трепетно молиться Великому Чудотворцу, отъ вѣка возлюбившему грѣшный родъ человѣческій.

Пошли же, Господи, Свою милость изстрадавшемуся бѣснующемуся міру, нашему современному болящему человѣчеству. Сжалься милостиво надъ нами, хотя мы не заслуживаемъ этого, какъ Ты сжалился надъ несчастнымъ отцомъ и бѣсноватымъ отрокомъ! Въ Твоей благостной десницѣ—наша жизнь, наше благополучіе и наше спасеніе. Взгляни, вѣдь, мы всѣ теперь тяжко страдаемъ, какъ тотъ бѣдный евангельскій отрокъ.

Мы всѣ жаждемъ нашего исцѣленія, съ вѣрой и надеждой припадаемъ къ Твоимъ стопамъ, не имѣя никакой другой помощи, не ожидая ни отъ кого другого нашего спасенія. Услыши насъ, Господи, и милостиво помилуй!

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

УСѢКНОВЕНІЕ ГЛАВЫ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ И ТЯЖКІЙ ГРѢХЪ СОВРЕМЕННОСТИ — ОБЕЗГЛАВЛИВАНІЕ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Православная Церковь день 29 августа ежегодно посвящаетъ памяти усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Это одно изъ самыхъ позорныхъ преступленій человѣчества, беззастѣнчиво совершенное сильными міра сего изъ желанія освободиться отъ неугодныхъ для нихъ святыхъ Божіихъ людей, которыхъ нельзя подкупить, нельзя заставить человѣкоугодничать, нельзя принудить къ перемѣнѣ своихъ строгихъ взглядовъ и праведныхъ воззрѣній на повседневную жизнь. При этомъ горькомъ воспоминаніи даже черезъ такой большой промежутокъ времени Св. Церковь заставляетъ насъ поститься и сѣтовать на людскую злобу, на черствостъ сердецъ человѣческихъ, отуманенныхъ грѣховностью и порочностью. И мы, переносясь своимъ духовнымъ взоромъ къ этому печальному событію, невольно содрогаемся, невольно приходимъ въ трепетъ, когда видимъ, по какому случайному, неожиданному сцѣпленію обстоятельствъ произошла страшная и незаслуженная, совершенно несправедливая казнь этого пророка, „величайшаго изъ рожденныхъ женами". Тѣмъ болѣе кажется страннымъ и непонятнымъ совершеніе преступной казни надъ угодникомъ Божіимъ, что самъ правитель галилейскій Иродъ Антиппа съ глубокимъ уваженіемъ относился къ Іоанну Крестителю и посадилъ его въ темницу только въ угоду Иродіадѣ, женѣ брата своего Филиппа, у котораго онъ насильно похитилъ ее для себя, нарушая этимъ деспотическимъ поступкомъ всѣ права и законы, какъ Божескіе, такъ и человѣческіе. Правда, обличеніе Іоанномъ Предтечей этого незаконнаго поступка Ирода Антиппы рѣзко кололо въ сердце непривыкшаго къ осужденію своихъ дѣйствій деспота, но все же онъ самъ сдержанно выслушивалъ эти справедливые упреки великаго и неумолимаго праведника.

Но злобная и еще болѣе, чѣмъ онъ, испорченная Иродіада страшно возненавидѣла своего суроваго обличителя и неотступно требовала немедленной казни пророка за то, что онъ осмѣ-

лился бичевать людей, въ рукахъ которыхъ находится власть. Однако Иродъ, хорошо знавшій, какимъ великимъ почетомъ Іоаннъ Креститель пользуется у народа, не смѣлъ посягнуть на угодника Божьяго и во многихъ своихъ поступкахъ сообразовался со словами непреклоннаго и неустаннаго проповѣдника приближающагося царствія небеснаго на землѣ. Онъ часто даже съ удовольствіемъ и радостью слушалъ бичующія рѣчи великаго пророка, и умиленіемъ наполнялась его грѣховная душа, временами готовая раскрыться подъ вліяніемъ необыкновенной силы и неземного вдохновенія, съ которымъ говорилъ Іоаннъ Креститель.

Этотъ фактъ для насъ имѣетъ особенно важное значеніе. Смотрите, какъ близокъ былъ къ покаянію, исправленію и духовному возрожденію этотъ нечестивый Иродъ. Евангелистъ Маркъ особенно подчеркиваетъ, что „Иродъ боялся Іоанна, зная, что онъ мужъ праведный и святый, и берегъ его; многое дѣлалъ, слушаясь его, и съ удовольствіемъ слушалъ его“ (Марка VI, 20). Поэтому тѣмъ ужаснѣе малодушіе и слабоволіе Ирода, когда онъ изъ ложнаго стыда за данное имъ слово угодившей своими танцами во время пира дочери Иродіады исполнить ея просьбу и дать ей все, чего бы она ни пожелала, даже половину своего царства (Марка VI, 22—23), не рѣшился отказать ей въ ея незаконной и жестокой просьбѣ, которая такъ не подходитъ къ молодой дѣвушкѣ и была высказана только по наущенію злобной ея матери: „Хочу, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Іоанна Крестителя“ (Марка VI, 25).

Слабовольный властитель только опечалился отъ такой просьбы молодой дѣвицы, вмѣсто того, чтобы придти въ страшное негодованіе за неумѣстность такого дикаго желанія — за танцы лишить жизни великаго пророка! Онъ покорно исполнилъ это незаконное желаніе искусной танцовщицы и повелѣлъ принести голову Іоанна Предтечи. Воинъ пошелъ въ темницу, равнодушно и безтрепетно отрубилъ голову его и принесъ на блюдѣ въ ту комнату, гдѣ происходилъ торжественный пиръ беззаконниковъ. Кровожадная дѣвица взяла блюдо со святой головой и отнесла ее къ матери своей.

Вотъ до какихъ ужасныхъ преступленій доводитъ людей ложный стыдъ, слабоволіе и грѣховное расположеніе мыслей. Иродъ въ данномъ случаѣ своимъ поступкомъ сильно напоминаетъ малодушнаго Пилата, омывшаго руки свои предъ произнесеніемъ приговора на крестную смерть Спасителя.

Этотъ поступокъ, кромѣ того, имѣетъ громадное значеніе для всѣхъ насъ, людей XX вѣка, которые остаются равнодушными зрителями современнаго ужаснаго, дикаго явленія—злобныхъ попытокъ расходившихся безбожниковъ обезглавить Церковь Святую. Ихъ кощунственныя издѣвательства надъ Христомъ, Который является единственной главой Церкви, доходятъ до степени явнаго вторичнаго распинанія Христа, еще болѣе ужаснаго тѣмъ, что оно происходитъ теперь, когда Христосъ во славѣ пребываетъ на тронѣ Отца Своего небеснаго. Что же дѣлаемъ мы, вѣрные христіане? Мы также только печалимся, скорбимъ, горюемъ. Мы отходимъ въ сторону отъ этого кошмарнаго явленія современности. Мы даже мало удѣляемъ нашего вниманія тѣмъ великимъ подвижникамъ, исповѣдникамъ и мученикамъ, которые въ безбожной странѣ, угнетаемые беззаконнымъ правительствомъ, твердо и неизмѣнно идутъ путемъ подвига и непреклонной борьбы съ антихристовой арміей, ополчившейся на Церковь Православную. Они тамъ гибнутъ въ Соловкахъ и другихъ не менѣе ужасныхъ концентраціонныхъ лагеряхъ, приспособленныхъ спеціально для праведныхъ борцовъ за религію. Такимъ образомъ они отсѣкаются насильственно отъ тѣла Церкви Христовой, лишаются возможности своимъ твердымъ, стойкимъ подвигомъ поддерживать малодушныхъ и слабыхъ. Правда, Господь творитъ непрестанно чудеса,—и тамъ на мѣста арестованныхъ подвижниковъ выступаютъ новые десятки и даже сотни тысячъ безстрашныхъ и беззавѣтныхъ исповѣдниковъ имени Христова.

Ими просіяла современная Православная Церковь! Благодаря имъ, она очистилась, просвѣтлѣла. Благодаря имъ, мы получили явное доказательство непобѣдимости Церкви Христовой. Никакіе ужасы, никакія силы адовы въ теченіе двѣнадцатилѣтнихъ тяжкихъ гоненій и безпрерывныхъ издѣвательствъ ровно ни къ чему не привели.

Но однако намъ-то хвалиться этимъ не приходится. Это сдѣлали они! За это имъ хвала и честь и вѣчная неувядаемая слава! Хотя они въ мукахъ погибаютъ, хотя они отдаютъ свою жизнь въ руки палачей на терзаніе, но этимъ они пріобрѣтаютъ себѣ небесное царство, райское блаженство за гробомъ.

Все это, несомнѣнно, справедливо. Но и мы должны же вложить хоть самую ничтожную лепту на это церковное дѣланіе, мы тоже должны какимъ-нибудь образомъ пріобщиться къ этой великой работѣ на пользу Церкви, чтобы не оказаться виновными въ нерадивости и бездѣятельности въ такое горячее время, въ этотъ „жаръ и зной“, который испытываетъ теперь наша многострадальная Православная Церковь.

Эти ужасныя гоненія въ наше время происходятъ при страшной вакханаліи и нравственной разнузданности, при кошмарной пляскѣ всего міра, который кружится въ какомъ то безумномъ вихрѣ земныхъ скоропреходящихъ удовольствій и наслажденій. Людямъ міра сего нѣтъ дѣла, что проливается кровь праведниковъ, что число мучениковъ безмѣрно растетъ. Они, подобно гостямъ Ирода, равнодушно смотрятъ на эти современные невыносимые ужасы, отъ которыхъ кровь стынетъ въ жилахъ. Мало того, въ безумной своей самонадѣянности люди міра сего, эти ярые враги христіанства и правды Божіей на землѣ, задумали уничтожить и погубить Церковь Христову, замышляютъ отсѣчь главу ея—Самого Христа. И тянутся къ небу ихъ грубыя, преступныя руки, и потрясаютъ они храмами Божіими и кощунственно глумятся надъ всѣми самыми дорогими нашими святынями. И нѣтъ предѣла ихъ наглости, злобы и безудержной разнузданности.

Въ настоящее время весь грѣшный, нечестивый міръ съ такой же наглой безпощадностью, съ такимъ же открытымъ безстыдствомъ, какъ дочь Иродіады, требуетъ головы святыхъ подвижниковъ и угодниковъ Божіихъ, нашихъ современныхъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. Преступленія нашихъ современныхъ безбожниковъ затмили ужасы глубокой древности, затмили злобныхъ Иродовъ, Иродіадъ и подобныхъ имъ другихъ гонителей и преслѣдователей святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Тамъ, въ то далекое, грубое и жестокое время гибли отдѣльные праведники, единичныя святыя личности, а въ наше *культурное* время, въ нашъ *цивилизованный, гуманный* вѣкъ, — гибнутъ въ страшныхъ мукахъ еще болѣе ужасной, медленною смертью *десятки тысячъ* невинныхъ праведниковъ, истинныхъ христіанъ, кровью своей искупающихъ современное намъ нечестіе, дошедшее до крайняго своего предѣла. Но даже при этомъ крайнемъ проявленіи напряженія мы попрежнему молчимъ и горюемъ. Мы все еще не проснулись отъ своего преступнаго равнодушія и непростительной апатіи. Неужели же у насъ не найдется нравственныхъ силъ для болѣе яркаго проявленія нашего отношенія къ безбожной вакханаліи. Вѣдь, молчаливое гореваніе и сокрушеніе слишкомъ мало принесетъ пользы. Надо перейти къ активной дѣятельности. Слѣдуетъ и давно уже пора приняться хотя бы за призывъ къ протесту противъ этихъ безчеловѣчныхъ истязаній праведниковъ и невѣроятныхъ издѣвательствъ надъ исповѣдниками имени Христова.

Пора кричать на весь міръ о недопустимости того, что творится на Иродовомъ пиру въ совѣтской Россіи. Тамъ не хватаетъ даже блюдъ, чтобы на нихъ класть головы погибшихъ праведниковъ!

И при всемъ этомъ неслыханномъ раньше ужасѣ міръ, нашъ *цивилизованный, культурный* міръ, позорно и преступно молчитъ, какъ будто все въ порядкѣ, какъ будто такъ и должно быть, какъ будто не совершается ничего такого, чѣмъ бы могло оскорбляться наше нравственное чувство. Чѣмъ же мы тогда лучше тѣхъ необразованныхъ, грубыхъ людей этой далекой, некультурной древности, отстоящей отъ насъ за 2000 лѣтъ?

Если мы будемъ попрежнему позорно молчать, если будемъ проявлять свое равнодушіе къ современнымъ ужасамъ, то мы получимъ отъ нашихъ потомковъ заслуженный и тяжкій упрекъ въ преступномъ соучастіи съ кровожадными злодѣями. Послѣдующіе вѣка не смоютъ съ насъ этого ужаснаго и позорнаго пятна, не смягчатъ нашего тяжкаго грѣха, заключающагося въ попустительствѣ. Своей индиффентностью мы совершаемъ точно такой же поступокъ, какъ и слабовольный Иродъ Антиппа. И если мы сами не посылаемъ палачей въ темницы для отрубанія головъ праведниковъ, то мы и не стараемся даже воспрепятствовать этому злодѣйству. Мы, какъ Пилатъ, малодушно умываемъ свои трепетныя и безсильныя руки въ водѣ равнодушія и преступнаго попустительства.

Кровь современныхъ намъ подвижниковъ и исповѣдниковъ, гибнущихъ за вѣру въ Россіи, забрызгиваетъ и насъ своими святыми каплями. Мы должны были уберечь ихъ отъ этой кровавой чаши, но не смогли этого сдѣлать! Вотъ въ этомъ нашъ тяжкій грѣхъ, въ этомъ наше позорное соучастіе съ безбожными мучителями исповѣдниковъ и страдальцевъ за имя Христово. Мы, безусловно, тяжко виноваты въ томъ, что въ предшествовавшую эпоху предварительнаго нравственнаго разложенія нашего молодого поколѣнія смиренно подчинялись тлетворному духу времени и боялись во-время выступить съ необходимымъ противодѣйствіемъ.

Мы сами готовы были апплодировать, а, может быть, многіе изъ насъ, людей старшаго поколѣнія, даже съ азартомъ апплодировали тогдашнимъ моднымъ писателямъ, нагло и безцеремонно разрушавшимъ нравственные христіанскіе устои жизни. Мы съ позорнымъ малодушіемъ воздвигали этимъ писателямъ великолѣпные мавзолеи и возносили ихъ на высокій пьедесталъ, считая перломъ творенія ихъ ядовитыя, зловредныя произведенія.

Но вотъ, хотя бы теперь, когда мы уже ясно увидѣли ужасные гибельные плоды ихъ вредной дѣятельности, постараемся опомниться! Раскаемся хоть теперь! Принесемъ наше запоздалое покаяніе! Предъ лицемъ всего міра, предъ лицемъ мученическаго вѣнца нашихъ современныхъ страдальцевъ, въ виду полной и назрѣвшей необходимости отре емся отъ нашихъ ложныхъ кумировъ и нашихъ прежнихъ заблужденій!

Отряхнемъ же съ себя эту слабость, это позорное малодушіе! Сбросимъ со своихъ плечъ это тяготѣющее надъ нами обвиненіе въ соучастіи! Выйдемъ въ сторону изъ рядовъ мучителей и безбожниковъ! Рѣшительно отмежуемся отъ нихъ и заявимъ на весь міръ, что пора прекратить позорное мучительство, пора перестать издѣваться надъ праведниками! Пора окончить религіозныя гоненія! Двѣнадцать лѣтъ—достаточный срокъ для безбожнаго опыта. Если за это время слугамъ антихристовымъ не удалось одолѣть Церкви Христовой, то не одолѣютъ они ее и въ будущемъ. Зачѣмъ же допускать напрасную гибель людей? Пора же, наконецъ, одуматься! Пора открыто и смѣло посмотрѣть въ глаза правдѣ Божіей, а не продолжать закрывать передъ нею свои преступные залитые кровью глаза.

Особенный трагизмъ современности заключается въ томъ, что наши потомки безусловно прославятъ современныхъ намъ исповѣдниковъ, многихъ изъ нихъ причтутъ къ лику святыхъ и будутъ поклоняться имъ, какъ мы поклоняемся замученнымъ въ древности святымъ угодникамъ Божіимъ. Пройдутъ года, и люди все равно образумятся, сами мучители, несомнѣнно, обратятся на путь истины, будутъ въ глубокомъ раскаяніи омывать слезами своими ступени церковныя, боясь вступить во внутренность поруганной святыни. Время къ этому близится. Факты исторіи подтверждаютъ это. Вспомните знаменитаго Юліана Отступника! Вѣдь, онъ тоже вооружился противъ Самого Христа, захотѣлъ возстановить безбожное нечестіе и грубое идолопоклонство. Однако Господь не попустилъ ему довести до конца своей сатанинской затѣи. Пришелъ часъ, назначенный отъ Бога—и палъ отступникъ Христовъ, пронзенный вражеской стрѣлой. И огласился воздухъ крикомъ отчаянія и малодушія: „Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ"!

Наши современные безбожники еще не кричатъ о своемъ пораженіи Христомъ. Но пораженіе ихъ уже несомнѣнно. Хотя разрушать и легче, чѣмъ созидать, хотя и многое безбожниками разрушено, но не совершено ими самое главное. Не удалось имъ отсѣкновеніе Главы Церкви Христа отъ тѣла Церкви, отъ вѣрующихъ въ нашего Спасителя и Господа. Попытки обезглавленія Церкви все еще продолжаются, да оказывается, что руки у безбожниковъ коротки, не могутъ достать они до небеснаго престола Господняго, не могутъ они справиться и съ тѣломъ Христовымъ, съ Его Церковью Святою, которая на землѣ чудеснымъ образомъ преодолѣваетъ всѣ бѣдствія и козни антихристовы. Чудесная помощь Божія въ этой борьбѣ очевидна, ясна и несомнѣнна.

Пусть же это будетъ служить для нашего ободренія въ борьбѣ съ безчисленными врагами

Христовыми, пусть эта явная милость Господня зажжетъ наши сердца огнемъ горячей борьбы и неугасаемой вѣры въ правоту и непобѣдимость нашего святого дѣла. Вѣруемъ твердо, что отдѣльныя лица изъ послѣдователей Христовыхъ временно могутъ терпѣть неудачи, затрудненія, могутъ погибнуть въ неравной борьбѣ, но это никогда не отразится на Церкви Святой и на ея Главѣ—Христѣ Спасителѣ. Онъ вѣчно и непобѣдимо сіяетъ надъ неодолимой силами ада Церковью. Онъ вѣчно хранитъ Свою Церковь и посылаетъ необходимыя испытанія для укрѣпленія слабыхъ, для очищенія грѣшниковъ, для обращенія отступниковъ. Драгоцѣнная кровь Самого Христа, а также и праведная кровь Его святыхъ подвижниковъ, служитъ явнымъ доказательствомъ того, что не даромъ она проливается во имя правды Божіей, что дѣйствіе ея сохраняется въ теченіе многихъ вѣковъ, что на крови праведниковъ и святыхъ стоитъ незыблемо наша Церковь Православная, и благодатная сила эта передается отъ предковъ къ потомкамъ, отъ Самого Христа ко всѣмъ намъ во вѣки вѣковъ.

Если же это, дѣйствительно, такъ, если сама современная жизнь съ несомнѣнностью доказала для насъ непобѣдимость Христовой религіи, то не страшны для Православной Церкви переживаемые ею ужасы. Они гибельны только для тѣхъ людей, которые принимаютъ участіе въ нечестивыхъ безбожныхъ дѣйствіяхъ. Они гибельны также и для тѣхъ, кто преступно и малодушно попустительствуетъ имъ, не воздвигая противъ нихъ своего негодующаго протеста.

Побоимся же оказаться хуже Ирода Антиппы! Онъ, хоть и совершилъ тяжкій грѣхъ, но все же испытывалъ тяжкія страданія. Угрызенія совѣсти у него были такъ велики и такъ жгучи, что, услыхавъ о поразительныхъ чудесахъ Іисуса Христа, о Которомъ тогда люди говорили, что это Илія пришелъ, Иродъ открыто, передъ всѣми, безъ всякихъ колебаній сказалъ: „Это — Іоаннъ, котораго я обезглавилъ; онъ воскресъ изъ мертвыхъ“ (Марк. VI, 16).

Вотъ это искреннее восклицаніе грѣшника до глубины души трогаетъ насъ. Оно ясно показываетъ намъ, что цари и правители, князья міра сего, всегда были безсильны и сознавали это свое безсиліе передъ высшей Божественной мощью. Если же иногда затмевался ихъ умъ, то тѣмъ ужаснѣе для нихъ было наступленіе просвѣтлѣнія.

Такъ и въ наши дни, дерзкіе безбожные воители противъ всего святого, противъ правды Божіей на землѣ, рано или поздно придутъ къ сознанію своего безумія и вмѣстѣ съ Иродомъ Антиппой будутъ мучиться въ тяжкимъ и безплодныхъ угрызеніяхъ совѣсти и громкимъ голосомъ будутъ взывать къ Богу о помилованіи.

Ускорь же, Господи, милость Твою для насъ! Открой же души и сердца наши! Воздвигни изъ нашей среды достойныхъ хранителей вѣры православной и защитниковъ Святой Церкви! Да не посрамится имя Твое во вѣки!

ВЯЧЕСЛАВЪ ЗАИКИНЪ.

Исканія смысла и цѣли въ исторіи.

Новый опытъ объясненія смысла исторіи съ христіанской точки зрѣнія.

(По поводу исторіософическихъ трудовъ Н. А. Бердяева).

III.

Исторія человѣчества должна быть признана безсмысленной, безцѣльной, безумной и безконечно-трагической, если искать смыслъ и цѣль исторіи въ границахъ земного существованія человѣчества. Но изъ этого еще не вытекаетъ, что историческій процессъ не имѣетъ болѣе глубокаго смысла и высшей цѣли, раскрывающихся лишь за его предѣлами. Неполнота, незаконченность, постоянная дефектность и неограниченный трагизмъ земной исторіи человѣчества исчезаютъ при свѣтѣ величественнаго процесса вѣчнаго надземнаго существованія. Сознаніе незаконченности, неполноты и дефектности („дурной безконечности“) земной судьбы человѣчества само по себѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя указанія на болѣе глубокую связь нашей земной исторіи, земного „зона“ — съ надземнымъ существованіемъ, „небеснымъ государствомъ“, „небесной исторіей“ мы находимъ уже у оригинальнѣйшихъ представителей восточно-христіанской метафизики—Оригена, св. Григорія Нисскаго, Діонисія „Ареопагита“. Въ иной формѣ, иными методами, но по существу ту же тему освѣщаетъ блаж. Августинъ. Земная исторія человѣчества не случайный бѣгъ эпохъ и поколѣній безъ смысла и цѣли, не игра стихіи безъ содержанія и цѣли, не вѣчный круговоротъ, а проявленіе и дальнѣйшее развитіе великаго процесса, который начался до появленія людей на землѣ въ „небесной сферѣ“, въ „небесной исторіи“ и который найдетъ свое разрѣшеніе и конецъ также въ надземной, небесной жизни. Христіанское сознаніе не можетъ принять отрицаніе смысла и содержанія въ исторіи человѣчества на землѣ. Развѣ для христіанскаго сознанія не является доказательствомъ и выраженіемъ глубочайшаго смысла и земной исторіи фактъ Воплощенія Бога и основаніе и существованіе Церкви, которая—подобно тому, какъ Личность Іисуса Христа соединяетъ въ себѣ совершеннѣйшую природу Бога съ природой человѣка—соединяетъ въ себѣ элементы Божественный, небесный и земной, которая составляетъ связь между земною жизнью людей и Небомъ, которая является и Божественнымъ Установленіемъ, и даже „Мистическимъ Тѣломъ Христовымъ“, и земнымъ учрежденіемъ— совершеннѣйшимъ земнымъ соединеніемъ (союзомъ) людей, возвышающимъ ихъ до единенія съ Богомъ уже здѣсь въ земной жизни. Непосредственное участіе Церкви въ земной исторіи человѣчества ярче всего свидѣтельствуетъ, что — несмотря на всѣ дефектныя, лишенныя высшаго смысла и содержанія стороны историческаго процесса — въ земной исторіи человѣчества должны быть смыслъ и цѣль.

Земная исторія человѣчества имѣетъ свое начало на небѣ. Это основа всякой христіанской философіи исторіи. Изъ этой основы выводитъ свою мета-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 34.

физику исторіи и Н. А. Бердяевъ:

Въ небесной исторіи, въ глубинахъ внутренней жизни духа,—говоритъ Бердяевъ,—предопредѣляется исторія, раскрывающаяся въ земной исторической судьбѣ человѣчества. Земная исторія человѣчества имѣетъ на небѣ прологъ, подобный тому прологу, которымъ начинается „Фаустъ" Гете.

Значеніе и цѣнность исторіософіи Бердяева, по нашему мнѣнію, заключается именно въ томъ, что онъ не только всесторонне критикуетъ и опровергаетъ гуманистическое пониманіе и раціонализированіе исторіи, какъ прогресса къ земному идеалу, къ „раю на землѣ", но одновременно пробуетъ отыскать иной, истинный смыслъ земной исторіи человѣчества за ея предѣлами, пробуетъ выяснить въ современныхъ формахъ и выраженіяхъ связь земной исторіи человѣчества съ небесной исторіей. Но, выставивъ въ основѣ своей метафизики исторіи общую всѣмъ христіанскимъ (не протестантствующимъ) исторіософамъ идею связи земной исторіи съ небесною, Бердяевъ далѣе не пошелъ ни по стопамъ св. Августина и его западныхъ преемниковъ, ни по стопамъ восточно-христіанскихъ метафизиковъ. Онъ пробуетъ создать самостоятельную и новую христіанскую метафизику исторіи. Его не удовлетворяютъ „преобладающая церковная философія" и „офиціальное догматическое ученіе Церкви"... И онъ пробуетъ „исправить" и дополнить существовавшую донынѣ христіанскую метафизику, не останавливаясь передъ пересмотромъ христіанскаго ученія о природѣ Божества—чтобы найти прочное и соотвѣтствующее основаніе для пониманія и объясненія и небесной и земной исторіи.

Движеніе исторіи,—говоритъ Бердяевъ, — зачинается въ нѣдрахъ бытія, съ которыми соприкасается въ своей послѣдней глубинѣ духовная жизнь, въ нѣдрахъ Абсолютнаго, въ самой Божественной жизни. „Сама Божественная жизнь, въ какомъ-то глубочайшемъ, сокровеннѣйшемъ смыслѣ, есть исторія, есть историческая драма, историческая мистерія".

Такимъ образомъ небесную исторію, въ которой зачинается и первоначально совершается историческій процессъ, Бердяевъ совершенно отожествляетъ съ Божественной жизнью и ищетъ не только начало, не только импульсъ, но и прологъ земной исторіи съ ея несовершенствомъ и трагизмомъ—въ „нѣдрахъ Божественной жизни".

Бердяевъ рѣшительно возстаетъ противъ „преобладающаго" въ христіанской философіи и догматикѣ убѣжденія въ полномъ отсутствіи и невозможности внутренняго движенія, внутренней исторіи въ Божественной жизни. Ученіе о неподвижномъ покоѣ Бога кажется Бердяеву противорѣчащимъ христіанскому ученію о Христѣ, какъ „центрѣ Божественной жизни", христіанской мистеріи Голгоѳы. Въ самой жизни Бога допускаетъ Бердяевъ элеменъ трагизма.

„Если самъ Христосъ, Сынъ Божій, переживаетъ трагическую судьбу,—говоритъ Бердяевъ,—если историческая судьба, если историческое движеніе есть и въ Немъ, то это есть не что иное, какъ признаніе трагедіи, переживаемой Божественной жизнью" [1]).

Вступивъ на небезопасный путь исправленія господствующихъ въ богословіи ученій, увлекшись самостоятельными богословско-метафизическими исканіями, Н. А. Бердяевъ дѣлаетъ въ своей метафизикѣ исторіи, чѣмъ далѣе, все болѣе рискованные выводы и „открытія". Допуская существованіе трагизма въ Абсолютномъ, въ Совершенномъ, въ Богѣ,—онъ долженъ признать и существованіе „темной природы въ Богѣ". Такимъ образомъ, Бердяевъ принимаетъ полугностическую доктрину нѣмецкаго мистика XVII в. Як. Беме.

„Въ природѣ Бога,—говоритъ Бердяевъ,—глубже Его, лежитъ какая-то изначальная, темная бездна, и изъ нѣдръ ея совершается процессъ теогоническій, процессъ Богорожденія; этотъ процессъ есть уже вторичный процессъ, по сравненію съ этой первоначальной, безосновной, ни въ чемъ невыразимой бездной, абсолютной, ирраціональной, несоизмѣримой ни съ какими нашими категоріями, есть какой-то первоначальный истокъ, ключъ бытія, изъ котораго бьетъ вѣчный потокъ, и въ этотъ вѣчный источникъ извѣчно вносится, Божественный свѣтъ, въ немъ совершается актъ Богорожденія. Признаніе такой ирраціональной, темной первоосновы и есть одинъ изъ путей къ раскрытію и постиженію тайны возможности движенія въ нѣдрахъ Божественной жизни. Потому что существованіе такого первоначальнаго темнаго источника, такой первоначальной темной природы обозначаетъ возможность трагической судьбы Божественной жизни. Если въ Божественной жизни разыгрывается трагедія страстей, какая-то Божья судьба, въ центрѣ которой стоитъ страданіе Самого Бога, Сына Божьяго, если совершается въ этомъ страданіи искупленіе міра, избавленіе міра, то это можетъ быть объяснимо только тѣмъ, что есть глубинный источникъ такого трагическаго конфликта, трагическаго движенія и трагическихъ страстей въ нѣдрахъ самой Божественной жизни" [2]).

Такимъ образомъ, основное содержаніе „метафизики исторіи" Бердяева заключается въ предположеніяхъ, что въ „первооснові бытія лежитъ ирраціональное начало", что „смыслъ мірового процесса заключается въ просвѣтленіи этого темнаго, ирраціональнаго начала" чрезъ „Божественныя страсти", „Божественную мистерію"—какъ въ небесной жизни, такъ и въ исторіи міра и человѣчества на землѣ, предопредѣленной въ небесной жизни.

Основной логическій недостатокъ этой „системы" Бердяева заключается, конечно, въ томъ, что онъ допускаетъ существованіе трагизма и страданія, т. е. дефекта, недостатка, несовершенства въ Совершенномъ, въ Абсолютномъ, въ Богѣ. Бердяевъ и самъ чувствуетъ этотъ основной недостатокъ своей системы, но пробуетъ увѣрить, что признаніе трагизма и страданія въ Божественной жизни несовершенствомъ составляетъ лишь „формальное и раціоналистическое" возраженіе противъ его системы!!! Такое возраженіе будто бы „неумѣстно", когда идетъ рѣчь о глубочайшей тайнѣ Божественной жизни.

Съ одинаковымъ успѣхомъ,—пишетъ Бердяевъ,—можно утверждать не только то, что перенесеніе начала историческаго движенія на таинственную жизнь Божества означаетъ недостатокъ въ Абсолютномъ; но и обратно: что отсутствіе творческаго движенія, творческой судьбы тоже означаетъ недостатокъ и несовершенства Абсолютнаго.

Этотъ упрекъ Бердяева обще-принятой христіанской метафизикѣ раскрывалъ бы ея недостаточность и противорѣчивость, если бы въ ней дѣйствительно не допускалась мысль о творческомъ движеніи Божества; но даже и въ этомъ случаѣ, обнаруженіе ошибки въ одной (господствующей) системѣ еще не обозначало бы вѣрности иной (предложенной Бердяевымъ) системы, гдѣ этой именно ошибки нѣтъ, но гдѣ можетъ быть другая, противоположная. Невольно приходитъ въ голову аналогія съ монофизитской критикой несторіанства: монофизиты правильно обнаруживали ошибку несторіанъ, но въ своемъ собственномъ ученіи, вмѣсто несторіанской ошибки, дѣлали другую ошибку, какъ противоположную несторіанской. Но дѣло въ томъ, что упрекъ Бердяева не касается ученія наиболѣе замѣчательныхъ представителей хри-

1) Смыслъ исторіи. Опытъ философіи человѣческой судьбы. Берлинъ. 1923. Стр. 60.

2) Ibidem, стр. 68-69.

стіанской метафизики. Вотъ что говоритъ, напр., о покоѣ и движеніи въ Божествѣ Діонисій т. н. „Ареопагитъ“, имѣвшій громадное вліяніе на развитіе христіанскаго міровоззрѣнія не только на Востокѣ, но даже и на Западѣ:

„Богъ—покой,—стояніе, стойкость, но благочестиво думать, что Онъ движется.. Вѣдь Онъ всяческое ведетъ въ сущность и содержитъ, обо всемъ промышляетъ, присущъ всему... Дозволительно славить и движеніе Бога.. Богъ—всеединство и дѣйствительное единство противоположностей (coincidentia oppositorum), почему онъ и выше всякихъ именъ, выше движенія и покоя..., содержа ихъ въ себѣ“.

Очевидно, что только при такомъ пониманіи Бога, какъ Существа Высшаго, чѣмъ движеніе и покой, содержащаго въ себѣ и то и другое, соединяющаго ихъ въ себѣ, дарующаго начало и движенію и покою въ мірѣ, можно избѣжать приписыванія Богу того или другого несовершенства. Признавая превосходство надъ всѣмъ и совершенство Бога, мы можемъ видѣть въ немъ Источникъ и творческаго движенія и покоя, но не можемъ приписывать Богу, какъ это дѣлаетъ Бердяевъ, несовершеннаго движенія, связаннаго со страданіемъ и внутреннимъ трагизмомъ.

Какъ доказательство внутренней трагедіи „въ нѣдрахъ Божественной жизни“, Бердяевъ приводитъ „Страданіе Самого Бога, Сына Божьяго Іисуса Христа“, но этимъ именно дѣлаетъ ошибку, подобную монофизитской и несторіанской, такъ какъ не различаетъ Божескаго и человѣческаго естествъ въ Іисусѣ Христѣ, перенося Крестныя Страданія Іисуса Христа на Божеское Его естество и затѣмъ на „нѣдра Божественной жизни“.

Связь земной исторіи человѣчества съ „небесной исторіей“ (и импульсъ историческаго движенія отъ Бога) должна быть признана всякимъ церковно-христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Въ горячемъ стремленіи отыскать и объяснить эту связь и заключается главная заслуга Бердяева. Но ему самому объясненіе этой связи не удалось. Его пониманіе „небесной исторіи“ и перенесеніе трагизма въ „нѣдра Божественной жизни“ явно ошибочны. Однако, несмотря на очевидно ошибочное метафизическое введеніе въ свою исторіософію, онъ далъ въ своихъ исторіософическихъ работахъ („Смыслъ исторіи“, Философія неравенства“, „Новое Средневѣковье“ и т. д.) много цѣнныхъ, глубокихъ и правильныхъ замѣчаній, разсужденій и выводовъ о ходѣ исторіи въ отдѣльныя эпохи, исходя въ нихъ съ христіанской точки зрѣнія, хотя и при этомъ встрѣчаются иногда мнѣнія и выводы слишкомъ произвольные. Вообще же и въ освѣщеніи и въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ конкретно-историческихъ моментовъ, особенно болѣе близкихъ къ нашему времени, Бердяевъ проявляетъ большее проникновеніе, большую последовательность и даетъ болѣе совершенный синтезъ, чѣмъ въ общихъ метафизико-исторіософическихъ построеніяхъ.

Вслѣдъ за „христіанской метафизикой исторіи“ Бердяева, въ послѣднее десятилѣтіе въ русской философіи явились и другія попытки освѣщенія съ христіанской точки зрѣнія смысла и развитія исторіи, среди которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ работы глубокаго русскаго мыслителя Л. П. Карсавина, нынѣ профессора Ковенскаго Университета („Введеніе въ исторію“, ПБ. 1921; „Востокъ, Западъ и Русская идея“, ПБ., 1922; „Діалоги“, Берл., 1923; „Философія исторіи“. Берл. 1923 и т. д.). Въ основѣ своихъ исторіософическихъ концепцій Карсавинъ полагаетъ „философію всеединства“, къ которой близко подходитъ и Бердяевъ и вообще большинство самостоятельныхъ русскихъ мыслителей. Исторіософія Карсавина свободна отъ основной ошибки Бердяева—приписыванія трагическаго движенія природѣ Бога. Карсавинъ подчеркиваетъ, что „раздѣленіе (различеніе) между Богомъ и сотворенымъ (тварью) должно быть проведено по всей линіи“. Въ исторіософіи Карсавина мы находимъ въ большей степени специфически-великорусскій типъ мышленія и міровоззрѣнія, чѣмъ у Бердяева. Карсавинъ по своимъ воззрѣніямъ во многихъ теоретическихъ вопросахъ приближается къ евразійцамъ. Свою исторіософію онъ хочетъ сдѣлать не просто христіанской, а русско-православною. Самое Православіе готовъ онъ разсматривать, какъ русско-православную религію, хотя, съ другой стороны, на большую цѣнность Православія онъ видитъ въ томъ, что это не самозаключенная религія, что оно не отграничилось рѣзко отъ др. христіанскихъ міровоззрѣній. Исторіософія Карсавина очень сложна; къ тому же сочиненія его писаны тяжелымъ стилемъ. Широкимъ кругамъ интеллигенціи идеи Карсавина поэтому мало извѣстны и во всякомъ случаѣ значительно меньше, чѣмъ идеи пріобрѣтающаго все большую популярность Бердяева (труды котораго начинаютъ высоко цѣнить и на Западѣ).

Вообще, почти во всѣхъ этихъ современныхъ русскихъ религіозно-исторіософическихъ исканіяхъ мы видимъ горячія исканія правды, смѣлый и широкій полетъ мысли, несомнѣнно-глубокія идеи и талантливыя концепціи; но на ряду съ этимъ, въ тѣхъ же трудахъ и исканіяхъ зачастую обнаруживается неумѣренность, отсутствіе необходимой сдержанности и рискованность многихъ тезисовъ и заключеній, слишкомъ свободное обращеніе съ христіанской догматикой, отсутствіе уваженія къ общепринятымъ донынѣ богословскимъ ученіямъ.

Но, какъ бы то ни было, философское творчество и особенно опытъ христіанской исторіософіи Бердяева и другихъ современныхъ русскихъ православныхъ исторіософовъ, представляютъ типичное, характерное произведеніе современной переходной эпохи въ развитіи идеи и идеаловъ Россіи и др. православно-славянскихъ странъ и народовъ. Въ нихъ ярко отражается общій глубокій кризисъ въ міровоззрѣніи лучшей части русской (и вообще православно-славянской) интеллигенціи, ея обращеніе къ христіанству и ея стремленія къ христіанизаціи философіи, науки и вообще всей культуры.

Направленія современнаго русскаго церковнаго пѣнія.

Въ бѣлградскомъ „Новомъ Времени“ напечатана по этому вопросу статья, съ которой наши читатели, несомнѣнно, съ интересомъ познакомятся, хотя по недостатку мѣста мы и лишены возможности привести ее полностью, а вынуждены ограничиться существенными выдержками:

„Революція застала Россію въ моментъ особаго устремленія къ изученію родной старины. Кончилось увлеченіе западнымъ искусствомъ. Но наряду съ этими „реставраціонными“ вѣяніями, жили и другія вѣянія—„консервативныя“. Къ этому времени въ нашемъ церковномъ пѣніи намѣтились три основныхъ струи, три направленія, по которымъ можно было бы охарактеризовать хоры, регентовъ, ихъ виды и принципы.

Первое изъ этихъ направленій, которое можно было бы назвать „ложно-консервативнымъ“, характеризуется привязанностью къ образцамъ итальянской школы, которые вытѣснили окончательно на рубежѣ XVIII и XIX вѣка искони русскіе церковные напѣвы, уже сдвинутые немного передъ этимъ польскимъ пѣніемъ, просочившимся съ юго-запада. Стиль этого пѣнія отличается звучностью, внѣшнимъ эффектомъ,

паѳосомъ мелодій, совершенно чуждыхъ духу нашего подлиннаго церковнаго пѣнія. Такъ появился обиходъ Львова, переизданный впослѣдствіи и насильно распространенный Бахметьевымъ. Теченіе это было господствующимъ въ Петербургѣ, на югѣ Россіи, во всѣхъ военныхъ церквахъ и въ церквахъ учебныхъ заведеній. Центромъ его являлась Придворная Пѣвческая Капелла, хоръ безусловно исключительныхъ музыкальныхъ достоинствъ, но скорѣе свѣтскій, нежели духовный, пѣвшій одинаковымъ стилемъ какъ на клиросѣ храма, такъ и въ оперѣ, на сценѣ Эрмитажа.

Второе направленіе имѣло своимъ центромъ столицу русскаго церковнаго искусства — златоглавую Москву. Тонъ всему направленію давалъ Московскій Большой Успенскій Соборъ и Московскій Синодальный Хоръ—прямой наслѣдникъ патріаршихъ пѣвчихъ дьяковъ. Характеризуется это направленіе приверженностью къ чистотѣ подлинныхъ древнихъ мелодій и стремленіемъ къ сохраненію особенностей русскаго народнаго церковнаго пѣнія, народной гармонизаціи. Это направленіе не страшится кажущихся музыкальныхъ „безграмотностей“, какъ, напр.: параллельные унисоны, скрытыя, а то и параллельныя квинты, систематическія удвоенія терцій въ трезвучіяхъ и секстаккордахъ, неопредѣленность тона, послѣдовательности аккордовъ, субдоминанты послѣ доминанты и т. д.,—что часто характерно для нашего народнаго пѣнія. Древняя мелодія не искажается, а берется въ чистомъ видѣ и кладется въ основу оригинальной, красочной гармонизаціи. Представители этого выраженія: Турчаниновъ, Львовскій, Смоленскій, Компанейскій, Кастальскій, Комаровъ, Яичковъ, отчасти Чесноковъ. Это направленіе является наболѣе церковнымъ и національнымъ. Оно отличается чистотой и оригинальностью стиля, навѣяннаго древними соборами, дивными иконами новгородскихъ и московскихъ писемъ, навѣяннаго живой близостью святыхъ угодниковъ земли русскія...

Третье направленіе является естественнымъ продолженіемъ и развитіемъ перваго. Его можно было бы назвать „модернизмомъ“. Но, если ложно-консервативное направленіе, игнорируя или искажая подлинную церковную мелодію, отличается особой привязанностью къ итальянскому стилю, и при томъ первой половины прошлаго столѣтія, то модернизмъ идетъ гораздо дальше. Стушевывая, какъ и ложный консерватизмъ, разницу въ стилѣ между церковнымъ и свѣтскимъ пѣніемъ, модернизмъ широко пользуется послѣдними достиженіями гармоніи. Произведенія авторовъ этого направленія отличаются и оригинальностью, и богатствомъ, и художественностью. Но здѣсь отсутствуетъ самое главное: подлинное религіозное чувство, которое чувствуется даже во многихъ произведеніяхъ перваго направленія. Нѣтъ здѣсь чего то родного, нѣтъ православнаго, созерцательнаго. „Столицы“ этого направленія нельзя указать опредѣленно. Приверженцы же—тѣ регенты, которые любятъ церковное пѣніе какъ пѣніе, но не какъ необходимость, молитвенный элементъ церковнаго благолѣпія.

Вообще церковное пѣніе является совершенно особымъ искусствомъ. Оно—искусство не само по себѣ, не рѣшающее тѣ или иныя художественныя проблемы. Церковное пѣніе есть искусство священное, это — молитва, и потому изучать стиль его надо со стороны прежде всего литургической.

Для церковнаго пѣнія на Руси выработался свой особый стиль; къ концу XVI вѣка, онъ, повидимому, уже совершенно сложился, но къ концу XVII вѣка началъ вытѣсняться западными образцами, сначала польскаго происхожденія, а затѣмъ итальянскаго. Этотъ стиль церковнаго пѣнія складывался главнымъ образомъ въ обителяхъ; центромъ разработки его былъ сначала Новгородъ, а потомъ сдѣлалась, повидимому, Москва. Здѣсь, въ эпоху Іоанна Грознаго мы встрѣчаемъ попытки многоголосныхъ записей гармонизацій, встрѣчаемъ многочисленные опыты свободныхъ композицій новыхъ мелодій—но въ строго церковномъ стилѣ.

Имѣя въ своей основѣ всѣ особенности русской музыкальной системы, доселѣ весьма и весьма мало изслѣдованной въ подробностяхъ, церковное пѣніе сильно однако отличалось отъ свѣтскаго, тоже сложеннаго народомъ. Въ этомъ легко убѣдиться, сличивъ какой-нибудь обиходъ (квадратной ноты) съ записями русскихъ народныхъ мелодій, различіе будетъ прежде всего въ ритмѣ, а затѣмъ и въ характерѣ мелодій: въ ладахъ, поповкахъ, и т. п. Такимъ образомъ, предки наши точно разграничивали пѣніе церковное и свѣтское.

Въ позднѣйшемъ церковномъ пѣніи, съ легкой руки итальянцевъ, это различіе почти стерлось. Стерлось оно главнымъ образомъ потому, что на западѣ ритмъ и гармонія свѣтской музыки мало отличается отъ ритма и гармоніи музыки религіозной. Часто, кромѣ содержанія, произведеніе свѣтское ничѣмъ не отличается отъ произведенія духовнаго. Правда, для послѣдняго есть свои особенности, главнымъ образомъ въ темпѣ и въ хоральномъ характерѣ мелодій. Между тѣмъ, хоралъ совершенно чуждъ нашему коренному церковному пѣнію, очень богатому мелодическому фигураии (т. н. поповки и оливы).

Посему, думается, критеріемъ церковности пѣнія долженъ служить отнюдь не западный „церковный вопль“, а именно то, что выработано самимъ русскимъ народомъ въ теченіи многихъ вѣковъ. Въ основу нашего церковнаго пѣнія слѣдуетъ положить нашу же музыкальную основу, какъ наиболѣе естественное и непосредственное выраженіе нашего религіознаго чувства“.

Церковное обозрѣніе.

12 августа днемъ въ Гунгербургѣ внезапно отъ разрыва сердца скончался архіепископъ Нарвскій и Изборскій Евсевій. Владыка, какъ извѣстно, постоянно проживалъ въ Нарвѣ, а лѣто проводилъ въ Гунгербургѣ. Скоропостижная кончина его произвела глубокое впечатлѣніе на православное населеніе.

———

Высокопреосвященный Владыка Митрополитъ Антоній издалъ „Мольбу ко всѣмъ Церквамъ Православнымъ“, обращенную къ Епископамъ всѣхъ Православныхъ Церквей.

Въ этомъ весьма важномъ обращеніи, направленномъ къ объединенію Православныхъ Народовъ, Владыка пишетъ слѣдующее:

„Жизнь родшая пренепорочная, чистая Дѣво, утоли церковные соблазны и подаждь миръ, яко благая“.

„Таковъ послѣдній стихъ христіанскаго плача надъ Господней плащаницей на утрени Великой Субботы. Нашъ плачъ надъ умершимъ Христомъ и мольба объ Его чаемомъ воскресеніи прерывается другимъ плачемъ о раздѣленіяхъ церковныхъ, и люди призываютъ Матерь Божію, Которой помощь не оскудѣваетъ даже тогда, когда праведный гнѣвъ Божій отвращаетъ Его лице отъ прогнѣвавшаго Его міра.

Мысль и чувство молящихся, всецѣло погруженныя въ созерцанія страждущаго Христа, опять обращаются къ погибающему во враждебныхъ раздѣлені-

яхъ міру и къ разодранному хитону Христову — Св. Церкви, и въ состояніи полной подавленности вопіютъ къ Предстательницѣ нашей: — „Жизнь родшая, пречистая Дѣво, утоли церковные соблазны и подаждь миръ, яко благая".

Красота Христовой Церкви, и ея привлекательная сила заключалась въ ея вѣрѣ во Христа и въ ея объединеніи собою всѣхъ увѣровавшихъ народовъ; только въ ней, въ Церкви Христовой, „нѣсть эллинъ и іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и скиѳъ, рабъ и свободь, но всяческая и во всѣхъ Христосъ" (Кол. 2, 11).

Народы, раздѣленные прежде ненавистью другъ къ другу, объединились въ одинъ восторженный гимнъ съ ангелами и со всѣми усопшими святыми,— да сбудется пророчественное видѣніе Богослова: „Вотъ великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ и народовъ и языковъ, стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и восклицали громкимъ голосомъ, говоря: спасеніе Богу нашему, сидящему на престолѣ, и Агнцу. И всѣ Ангелы стали вокругъ престола, и старцевъ, и четырехъ животныхъ, и пали предъ престоломъ на лица свои и поклонились Богу" и пр. (Апок. 7, 9—11).—Вотъ эту то славу Божію и радость всего человѣчества пріуготовлять и насаждать должны мы, Епископы, всякое нынѣ житейское отложивъ попеченіе.

Къ вамъ-то, намѣстники апостольскіе, намѣстники Христовы, обращаюсь я съ братской мольбой. — Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: „Аще вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ" (Іоан. 12, 32).

Господь вознесся на небо, но замѣстилъ Себя для людей Епископами. Такъ читается Церковью молитва надъ посвящаемымъ въ этотъ санъ: „Господи, понеже невозможно человѣческому естеству понести Твоего Божества, сего ради подобострастныя поставилъ еси служители, содержащія Твой Престолъ".— Подобныя же словеса воспѣваетъ Церковь, прославляя священно-мучениковъ: „И нравомъ причастникъ и престоломъ намѣстникъ апостоломъ бывъ, дѣяніе обрѣлъ еси, богодухновенне, въ видѣніе восходъ".

Увы, въ настоящемъ положеніи Православныхъ Церквей настало время глубокаго раздѣленія: христіане и въ частности Епископы, сохраняя еще, хотя и слабую, вѣру во Христа, перестаютъ во множествѣ вѣровать во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, и когда произносятъ Сvмволъ Вѣры предъ лицемъ всевѣдущаго Бога, то либо не вникаютъ въ эти слова, либо просто лгутъ.—Не напрасно сказалъ Господь Іудеемъ: „Какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ единаго Бога, не ищете" (Іоан. 5,44).

Обозрѣвъ положеніе всѣхъ Православныхъ Церквей, а также отпавшихъ отъ церковнаго единства восточныхъ диссидентовъ армянъ, коптовъ, сирійцевъ и абиссинцевъ, Владыка заканчиваетъ свое обращеніе слѣдующими словами:

„За всѣмъ, тѣмъ остается вопросъ: въ какомъ же дѣйствительномъ или по теперешнему выражаясь: въ какомъ конкретномъ починѣ должно начать проявляться дѣло духовнаго и сердечнаго объединенія православныхъ народовъ?

Да будетъ пока рѣчь о первомъ шагѣ. Да не будетъ оно просто сборомъ пожертвованій, на которыя притомъ стали такъ скупы наши современники. Начнемъ съ общенія мыслей. Я предлагалъ это 30 лѣтъ тому назадъ въ одномъ духовномъ журналѣ, но того призыва даже нигдѣ не прочитали. Такъ оно ничѣмъ и не кончилось. Блаженнѣйшему Патріарху Григорію я предлагалъ въ 1913 году мысль на одобреніе: издавать богословскій журналъ на славянскомъ, греческомъ и арабскомъ языкахъ въ видѣ полиглотты со статьями принципіальными, то-есть догматико-каноническими и освѣдомительными о положеніи церковнаго дѣла у всѣхъ православныхъ народовъ. Самую мысль онъ одобрилъ, но, указалъ на свою бѣдность и на бѣдность своей Патріархіи, сказалъ, что почин въ этомъ дѣлѣ должна взять другая Патріархія. Однако помѣха была не въ самой бѣдности православныхъ арабскихъ Церквей, а въ той взаимной отчужденности, которой держались греки, славяне и арабы. Дѣла этого мы не хотѣли бросать и обсуждали его 3 года, а на 4-й годъ ударила революція, отнявшая возможность издавать религіозную литературу даже на русскомъ языкѣ и выбросившая насъ за предѣлы Россіи. Никогда даже самые еретическіе цари не терзали Церковь такъ, какъ большевицкіе Совѣты, преслѣдующіе съ особенною злобою наиболѣе талантливыхъ Іерарховъ, богатыхъ публицистическими и учеными дарованіями.

Въ качествѣ отклика на свой братскій призывъ, я бы просилъ читателей: 1) оказать содѣйствіе къ переводу его на знакомый имъ не русскій языкъ, 2) къ напечатанію сего на ихъ родномъ языкѣ, и 3) къ присылкѣ отзывовъ на мое имя въ Бѣлградъ.

Смотря по характеру такихъ отзывовъ, будемъ вмѣстѣ думать и толковать, какіе шаги предпринимать далѣе.— Но и эти шаги скоро окажутся дѣломъ не малымъ.

Сердце замираетъ отъ радости, если только представить себѣ книжку-полиглотту съ картинками святыхъ мѣстъ и людей, съ описаніемъ древнихъ и новѣйшихъ подвиговъ угодниковъ Божіихъ, если представить себѣ страну съ академіями и семинаріями, наполненными представителями всѣмъ православныхъ народностей, съ торжественными пріемами иностранныхъ гостей при широкомъ ознакомленіи со всѣми нарѣчіями и языками, практикующимися у разныхъ народовъ.

Нельзя сказать, будто ничего подобнаго раньше не было. Пойдите въ храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ, хотя бы въ Свѣтлый Праздникъ. Вы тамъ услышите и чтеніе евангелія и пѣніе, прославляющее Воскресшаго на многихъ языкахъ, и христосующіеся разноплеменные народы.

То же должно сказать и о періодической богословской печати. Но всего этого такъ мало, такъ мало, а мѣстами и вовсе нѣтъ. Насъ, стариковъ, конечно Господь не сподобитъ дожить до такой Пятидесятницы, какъ въ I вѣкѣ нашей эры, когда 12 Апостоловъ хвалили единымъ сердцемъ Христа, но на всѣхъ языкахъ; но если Онъ сподобитъ насъ положить по одному хотя бы камню въ это Сіонское зданіе, то мы будемъ радостно и многократно повторять кондакъ Пятидесятницы: „Егда снисшедъ языки слія, раздѣляше языки Вышній; егда же огненные языки раздаяше, въ соединеніе вся призва: и согласно славимъ Всесвятаго Духа".

Призывая къ Себѣ всѣ народы, Божественный Духъ началъ съ того, что далъ Своимъ проповѣдникамъ даръ разумѣть всѣ языки и говорить всѣми языками. Будемъ же молить Его, чтобы хоть малую частицу сего дара удѣлилъ Онъ и намъ грѣшнымъ для соединенія всѣхъ въ общей любви къ Нему и въ единомысліи другъ съ другомъ".

Хроника.

ХОДАТАЙСТВО ОБЪ ОТКРЫТІИ ЦЕРКВИ ВЪ ЗАМШАНАХЪ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій вторично обратился къ г. Министру Исповѣданій съ просьбой разрѣшить открыть православную церковь въ с. Замшанахъ, Брестскаго уѣзда, Полѣсской Епархіи. Означенная церковь была съ 1924 года причислена въ качествѣ нештатной филіи къ Малорытскому приходу, Брестскаго уѣзда. На почвѣ неудовольствія прихожанъ, вызваннаго закрытіемъ у нихъ штатнаго прихода, лѣтомъ 1928 года имѣла мѣсто попытка захвата церкви въ Замшанахъ уніатскимъ священникомъ Сонгайлой. Попытка эта не удалась, но вслѣдствіе возникшихъ при этомъ треній, административныя власти закрыли церковь, ключи отъ которой были переданы на храненіе въ Брестское уѣздное Староство. Въ такомъ положеніи дѣло остается до сихъ поръ, не взирая на неоднократныя просьбы мѣстнаго православнаго населенія объ открытіи церкви. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, вслѣдствіе вышеупомянутыхъ ходатайствъ, уже въ февралѣ мѣсяцѣ сего года просилъ г. Министра Исповѣданій издать распоряженіе объ открытіи Замшанской церкви. Неполученіе отвѣта на эту просьбу вызвало на дняхъ повторное ходатайство Его Блаженства о томъ же.

ВОСПРЕЩЕНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ ВЪ ЖАБЧѢ. Православный храмъ въ с. Жабчѣ, изъ за обладанія которымъ мѣстное православное населеніе понесло уже такъ много жертвъ, остается закрытымъ и до сего времени, не взирая на повторныя представленія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія и Св. Синода объ его открытіи. Въ виду этого Православныя Богослуженія совершались до сихъ поръ или на церковномъ погостѣ, за что полицейскія власти неоднократно накладывали штрафы, или въ домахъ прихожанъ, что также вызвало репрессіи со стороны полиціи.

12 Іюля (29 Іюня по ст. ст.) въ Жабчѣ долженъ былъ праздноваться храмовой праздникъ, такъ какъ мѣстный храмъ построенъ во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла. Этотъ праздникъ былъ ознаменованъ весьма торжественно въ сосѣднемъ селѣ Боремелѣ, куда къ этому дню собрались многочисленные крестные ходы изъ всѣхъ ближайшихъ приходовъ, общей численностью до 17 священниковъ и свыше 20.000 молящихся. Туда же, т. е. въ Боремель, должны были прибыть молиться и жабчанскіе православные прихожане, ибо, какъ оказалось, у нихъ въ селѣ служба не могла состояться. Полицейскія власти не только не допустили въ Жабче крестныхъ ходовъ изъ другихъ селъ, но воспретили совершенно отправленіе богослуженій въ самомъ Жабчѣ. Наканунѣ храмового праздника комендантъ полиціи Кулеша категорически запретилъ о. Настоятелю служить гдѣ бы то ни было всенощную въ Жабчѣ, угрожая при этомъ, въ случаѣ ослушанія, примѣненіемъ оружія и другими репрессіями. Точно такъ же было воспрещено на слѣдующій день служить обѣдню. Когда объ этихъ запрещеніяхъ узнали собравшіеся въ с. Боремелѣ многочисленные молящіеся, они, движимые естественнымъ побужденіемъ, устремились крестнымъ ходомъ къ Жабче и собравшемуся Духовенству лишь съ большимъ трудомъ удалось удержать своихъ прихожанъ отъ этого шага и такимъ образомъ предотвратить неминуемое столкновеніе.

Увѣдомленный объ этомъ, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился къ г. Волынскому Воеводѣ съ письмомъ, въ которомъ указываетъ на незаконность распоряженій полицейскихъ властей въ Жабчѣ, нарушающихъ, гарантированную ст. ст. 111 и 113 Конституціи Польской Республики и подтвержденную ст. 16 Временныхъ Правилъ объ отношеніи Правительства къ Православной Церкви въ Польшѣ членамъ этой Церкви, свободу совершенія публичныхъ Богослуженій и выполненія религіозныхъ обрядовъ. Владыка Митрополитъ проситъ г. Воеводу произвести разслѣдованіе этого случая и наказать виновныхъ въ изданіи распоряженія, нарушающаго Конституцію и права православнаго населенія. При этомъ Владыка Митрополитъ указываетъ, что подобныя незаконныя и стѣснительныя распоряженія должны вызвать обоснованное недовольство православнаго населенія и могутъ послужить причиной новыхъ столкновеній, отвѣтственность за которыя нельзя будетъ приписать Православному Духовенству и мѣстному православному населенію.

Политическое обозрѣніе.

Слухи о соглашеніи между китайскими и совѣтскими представителями по вопросу о созывѣ конференціи и возстановленіи желѣзнодорожныхъ сообщеній не подтвердились. Въ данный моментъ переговоры остались на мертвой точкѣ. Совѣтское правительство требуетъ возстановленія статусъ-кво на В.-К. ж. д. какъ предварительнаго условія для переговоровъ по существу вопроса. Китай категорически отказывается возстановить статусъ-кво, т. е. допустить вновь совѣтскихъ чиновниковъ къ управленію дорогой, внѣ переговоровъ, въ которыхъ китайское правительство, очевидно, имѣетъ въ виду выдвинуть цѣлый рядъ требованій, какъ въ смыслѣ увеличенія своихъ правъ управленія дорогой, такъ и въ смыслѣ гарантій отъ злоупотребленій совѣтской власти въ цѣляхъ пропаганды. На этомъ пунктѣ: о предварительномъ возстановленіи статусъ-кво, — стороны пока рѣшительно разошлись, и еще не видно, какой можетъ быть найденъ путь для возобновленія переговоровъ.

При этихъ условіяхъ, снова возникли опасенія о возможности военнаго столкновенія. Эти слухи вызываются, очевидно, фактомъ военныхъ приготовленій съ обѣихъ сторонъ,— фактомъ сосредоточенія на границѣ военныхъ силъ, находящихся въ слишкомъ близкомъ и тревожномъ „контактѣ" другъ съ другомъ. Есть старая поговорка о томъ, что заряженныя и нацѣленныя пушки иногда сами начинаютъ стрѣлять. Однако, преувеличивать этой опасности не слѣдуетъ. Недаромъ японскія правительственныя сферы, прекрасно освѣдомленныя о положеніи, дѣлаютъ успокоительныя завѣренія. Для Китая, помимо всѣхъ другихъ соображеній, положеніе въ случаѣ войны осложнилось бы тѣмъ, что возможность посылки подкрѣпленій и военнаго снабженія изъ внутренняго Китая въ Манчжурію была бы поставлена въ зависимость отъ японскаго управленія и японской военной охраны южно-манчжурской дороги. Уже при первой тревогѣ начальникъ охраны этой дороги запретилъ китайскія военныя перевозки. Это запрещеніе было отмѣнено японскимъ военнымъ министерствомъ, которое разрѣшило перевозки,—„пока войны нѣтъ налицо". Оказаться въ рукахъ Японіи въ вопросѣ о возможности вести военныя дѣйствія,—перспектива, которая едва-ли можетъ прельщать китайское націоналистическое правительство. Впрочемъ, въ данный моментъ Китай находится въ положеніи счастливаго обладателя. Захватъ В.-К. ж. д.—совершившійся фактъ и инціатива, такимъ образомъ, должна была бы принадлежать совѣтской власти. Но, какъ мы уже указывали, внутренне-политическія описанія удерживаютъ Москву отъ вооруженнаго выступленія.

Пристальнаго вниманія заслуживаетъ перемѣна отношенія англійской рабочей партіи къ большевикамъ.

Въ Англіи среди рабочихъ сохранилось благоговѣйное отношеніе къ совѣтамъ еще долго послѣ того, какъ на континентѣ наступило прозрѣніе. Этимъ надо объяснить, почему первымъ актомъ англійской рабочей партіи, когда она стала у власти въ февралѣ 1924 года, было абсолютное признаніе совѣтовъ. Рабочее министерство убѣдилось, однако, скоро, что совѣты совсѣмъ не такъ идеальны, какъ оно думало... Но когда министерство Макдональда пало, оно „дипломатически" рѣшило не ссориться со своими новыми единомышленниками, благоговѣвшими передъ Москвой. „Лѣвымъ" говорили, что рабочее министерство „немедленно" признаетъ совѣты, какъ только станетъ снова у власти.

И вотъ это время наступило; рабочіе стали у власти, но они далеко не спѣшатъ признать „немедленно" совѣты, какъ сдѣлали это въ 1924 году. Совѣты ждали, что ихъ сейчасъ же признаютъ. Имъ, вѣроятно, мерещились уже мѣшки англійскихъ золотыхъ. И вмѣсто немедленнаго безусловнаго признанія, какъ въ началѣ 1924 г., теперь наступилъ временный перерывъ переговоровъ. Какъ бы нарочно, переговоры оборвались 1 августа. На этотъ день и въ Англіи, какъ въ другихъ странахъ, коммунисты сильно разсчитывали. Дѣлались коммунистами большія приготовленія, въ результатѣ же очень мало, сколько-нибудь похожаго не то, что на революцію, но даже на сколько-нибудь замѣтную манифестацію.

Наблюденіе надъ измѣненіемъ хозяйственной жизни въ СССР приводитъ къ несомнѣнному выводу, что послѣдній годъ, несмотря на принятіе пятилѣтняго производственнаго плана, оказался годомъ, когда на первое мѣсто опять, какъ это было при военномъ коммунизмѣ, выступили вопросы распредѣленія. Коммунистическій „соціализмъ" оказался соціализмомъ, въ которомъ основное и главное мѣсто все таки принадлежитъ именно выработкѣ всяческихъ мѣръ къ тому, какъ бы и во что бы то ни стало извлечь изъ народнаго хозяйства, т. е. изъ совокупности частнохозяйственныхъ предпріятій, возможно большее количество всякаго рода благъ.

Вполнѣ понятно поэтому, что въ послѣднее время передовыя статьи казенныхъ экономическихъ изданій переполнены совѣтами и требованіями о всяческой раціонализаціи товарооборота. Этотъ товарооборотъ долженъ въ настоящее время особенно тщательно учитывать главное и основное: снабженіе товарами должно служить однимъ изъ средствъ наибольшаго извлеченія благъ изъ деревни, гдѣ примѣненіе однихъ принудительныхъ мѣропріятій все же оказывается недостаточнымъ.

Ростъ продовольственныхъ затрудненій послѣдняго времени является наиболѣе яркимъ свидѣтельствомъ упадка матеріальнаго уровня страны, въ которой главнымъ объектомъ „соціалистическаго" нажима остается крестьянское хозяйство. А упадокъ крестьянскаго хозяйства, для котораго созданы условія лишь полунатуральнаго существованія, особенно обостряетъ задачу наиболѣе раціональнаго распредѣленія отнимаемыхъ отъ деревни продовольственныхъ благъ. Грядущій хозяйственный годъ, несомнѣнно, дастъ усиленіе регулированія въ ихъ потребленіи.

Библіографія.

У адвентистовъ.—Книга, разоблачающая тайную дѣятельность адвентистовъ.—А. И. Ефимовъ. — Изданіе „Благовѣстникъ".—Тянь-Цзинъ, Китай. 1929. Стр. 1—256.

Одинъ изъ русскихъ офицеровъ, эмигрировавшихъ въ Китай, А. И. Ефимовъ написалъ книжку „У адвентистовъ". Въ ней авторъ въ простыхъ, безхитростныхъ словахъ знакомитъ читателя съ тѣмъ, какъ умѣло работаютъ адвентисты, разбрасывая свои тенета по всѣмъ уголкамъ міра. Авторъ доказываетъ, что адвентизмъ насаждаютъ, главнымъ образомъ, евреи. Онъ приводитъ длинный списокъ адвентистовъ съ еврейскими въ большинствѣ фамиліями, которые распространяютъ съ особой энергіей адвентизмъ, являясь его столпами: Харманъ, *Гильбертъ*, Вайтъ, Капланъ, Бейтисъ, Робинсонъ, Шоу, Гаскель, Либакъ и др. Адвентисты прежде всего стараются внѣдрить въ сознаніе людей, что евреи, и только они одни, избранный Богомъ народъ, что евреи будутъ царствовать надъ всѣмъ міромъ. Это они пытаются доказать на основаніи Библіи.

Г. Ефимовъ приводитъ всѣ пункты лжеученія адвентизма и подвергаетъ ихъ разбору съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви. Правда, разборъ показываетъ, что авторъ не ученый богословъ, а только начитанный христіанскій мыслитель; но въ общемъ онъ хорошо справляется съ адвентизмомъ. Совѣтуемъ въ дальнѣйшемъ автору познакомиться съ противосектантскими трудами Кальнева, Буткевича, Айвазова, Чепурина, Варжанскаго, Сквозникова, Леретрухина. Въ нихъ г. Ефимовъ найдетъ детально разработанный критическій анализъ лжеученія адвентизма.

Въ Китаѣ, по словамъ автора, адвентисты съ большимъ успѣхомъ распространяютъ свое лжеученіе. Очень много тамъ изъ русскихъ эмигрантовъ приняло адвентизмъ.

Адвентисты для достиженія своихъ цѣлей въ средствахъ не стѣсняются. Они съ какой-то особенной злобой нападаютъ на Католицизмъ и Православіе.

Авторъ утверждаетъ, что адвентисты всѣми мѣрами стараются доказать своимъ слушателямъ, что большевики ничего плохого не дѣлаютъ, что ихъ власть отъ Бога, и ничего антихристіанскаго она не творитъ.

На стр. 57-й авторъ приводитъ слова адвентистскаго проповѣдника, который заявляетъ, что большевики, уничтожая принципы, обычаи, законы старыхъ временъ, уничтожаютъ грѣхъ на землѣ. И еще: кто противится большевикамъ, тотъ несетъ отъ Бога наказанія.

Никто, кромѣ адвентистовъ, не дошелъ еще до такихъ абсурдныхъ мнѣній относительно большевиковъ.

Г. Ефимовъ приводитъ цифровыя данныя, которыя показываютъ интенсивность работы адвентистовъ по всему міру. Такъ, напримѣръ, адвентистскихъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ или „работниковъ" имѣется на всемъ земномъ шарѣ до 10 тысячъ. Въ Совѣтской Россіи главой адвентистовъ состоитъ еврей Лепсахъ. Въ 1922 г. въ Совѣтской Россіи еврей Лепсахъ имѣлъ 10,500 человѣкъ своихъ вѣрноподданныхъ —адвентистовъ. Принимающій адвентизмъ обязанъ уплачивать взносы въ пользу адвентизма. Взносы эти таковы:

1) „десятина" (десятая часть со своего дохода или заработка);

2) затѣмъ особые взносы, а именно:

а) сборъ субботней школы,

в) жатвенный сборъ,

г) „годовой“, „среднiй“, „обыкновенный“, „сборъ на непредвидѣнные расходы“,

д) „сборъ для распространенія больницъ и особый сборъ „для распространенія типографій“,

е) „сборы на содержаніе школъ въ бѣдныхъ мѣстахъ и для пропаганды“.

Каждый адвентистъ обязанъ покупать свою литературу. Въ 1921 г. было продано всей литературы адвентистами на 54 милліона долларовъ.

Изъ приводимыхъ г. Ефимовымъ данныхъ можно видѣть, что кто попалъ въ цѣпкія лапы адвентистовъ, тотъ уже едва-ли выкрутится отъ нихъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, если простоватый, довѣрчивый русскій мужичекъ попадаетъ въ сѣти адвентистовъ. Но представляется непонятнымъ, какъ могутъ быть одурачены адвентистами такіе культурные народы, какъ, напримѣръ, англичане, нѣмцы?

Неужели культурные люди не понимаютъ, что адвентизмъ—это гешефтмахерство на религіозныхъ началахъ. Кучка людей на адвентизмѣ наживаетъ деньгу и со спокойной совѣстью обдираетъ своихъ одураченныхъ овечекъ.

Книга г. Ефимова считается легко и создаетъ настроеніе.

———

Г. Ефимовъ въ отдѣльномъ листкѣ разсказываетъ о томъ, какому бойкоту подверглась его книга объ адвентистахъ на первыхъ порахъ.

„8-го мая 1929 года,— говоритъ онъ,— я сдалъ объявленіе о своей книгѣ въ газету „Наша Заря“ подъ квитанцію № 428, но объявленіе напечатано не было.

Когда я пришелъ за объясненіями, то произошелъ слѣдующій разговоръ:—

МОЙ ВОПРОСЪ:—Почему не напечатано объявленіе въ „Нашей Зарѣ“?

ОТВѢТЪ ЗАРИ:—Видите-ли, наша газета сейчасъ проводитъ политику объединенія и примиренія...

МОЙ ВОПРОСЪ:—Но, вѣдь, моя книга направлена противъ большевиковъ и прочихъ враговъ Россіи. Это что-же вы съ ними ведете политику примиренія, съ ними хотите объединиться?

ОТВѢТЪ ЗАРИ:—Но мы, вообще, не печатаемъ объявленія на религіозныя темы.

11 мая с. г. пытался дать своё объявленіе въ газетѣ „North China Star“, но тамъ тоже отказались принять его, заявивъ, между прочимъ, что меня за мою книгу арестуютъ.

Кто? Гепеу что-ли?

Редакторъ „Нашей Зари“ Миллеръ въ Книжномъ Магазинѣ Аверста возмущался, что тамъ приняли мою книгу для продажи, предостерегая администрацію магазина, что они лишатся еврейской кліентуры, если будутъ продавать мою книгу.

Вначалѣ мои книги были выставлены на витринахъ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ,— но дня черезъ три книги были убраны съ витринъ почти во всѣхъ указанныхъ магазинахъ, очевидно, по чьему-то совѣту (?), „страха ради іудейска“.

Пусть будетъ стыдно нашимъ Бѣлымъ Эмигрантскимъ книжнымъ магазинамъ, такъ трусливо и угодливо исполняющимъ „желанія“ евреевъ и большевиковъ!

Были попытки помѣшать отправкѣ моей книги въ другіе города.

Конечно, я все-же найду способы объявить о своей книгѣ и распространить ее“.

———

Цѣна книги 1 долларъ съ пересылкой. Адресъ издателя: Mr. A. Efimoff. Post Office Box. № 35. Tientsin, China.

ВАРШАВСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ МИТРОПОЛИТАЛЬНОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

въ 1928 году — четвертомъ году его существованія.

ПРОТОКОЛЪ

Общаго Собранія Варшавскаго Православнаго Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества 2 Іюня 1929 года.

Собраніе открылось въ 13 часовъ 20 мин. въ покояхъ Владыки Митрополита на Прагѣ, Зыгмунтовская 13, подъ предсѣдательстомъ Вице-Предсѣдателя Общества о. Протопресвитера Терентія Теодоровича.

Присутствовало 21 членовъ дѣйствительныхъ, а именно: Его Блаженство, Блаженнѣйшій Діонисій, Митрополитъ Варшавскій и Волынскій и всея Польши, А. Воронкова, М. Гринюкъ, М. Диденко, Н. Клингбергъ, А. Микуловскій, Е. Медзвѣцкая, К. Николаевъ, О. Нитцъ, Пеньковская, Петрасюкъ, П. Попова, А. Рушковская, П. Руткевичъ, О. Архимандритъ Савва, П. Сергѣевъ, О. Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ, А. Теодоровичъ, С. Юденко, В. Якубовскій, М. Скобейко и 19 членовъ соревнователей, а именно: Е. Власенко, А. Грязева, П. Земцовъ, Калининъ, Д. Любанскій, Лютенко, А. Мыцъ, В. Михальченокъ, Михальчикъ, Несекайло, А. Нитцъ, А. Субботина, Савостьяновъ, С. Сохина, А. Струбчевская, Н. Сергіу, П. Теодоровичъ, Н. Янушкевичъ, Ф. Саковскій.

Послѣ пѣнія тропаря „Христосъ Воскресе“ обратился къ присутствующимъ съ привѣтствіемъ Вице-Предсѣдатель о. Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ, открывая засѣданіе отъ имени Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, который изъ-за служебныхъ дѣлъ не имѣлъ возможности прибыть къ началу засѣданія.

По предложенію Вице-Предсѣдателя, избранъ Секретаремъ Общаго Собранія дѣйствительный членъ Общества Викторъ Якубовскій, который доложилъ общему Собранію, что дѣйствительныхъ членовъ Общества по сей день считается 70 (изъ нихъ проживающихъ въ Варшавѣ 62), а членовъ соревнователей 122 (изъ нихъ проживающихъ въ Варшавѣ 46), а потому—на основаніи § 5 Устава Общества—настоящее Общее Собраніе считается правильнымъ. Оба списка членовъ при семъ прилагаются (Прил. I и II).

Секретарь П. Руткевичъ оглашаетъ Отчетъ Правленія о дѣятельности Общества за 1928 годъ, каковой къ сему прилагается (Прил. III).

Затѣмъ Членъ ревизіонной Комиссіи Константинъ Николаевъ оглашаетъ Докладъ Ревизіонной Комиссіи, каковой при семъ прилагается (Прил. IV), присовокупляя къ нему соображенія общаго характера, сводящіяся къ пожеланію, чтобы Общество привлекло къ сотрудничеству элементы общественности для совмѣстной работы надъ осуществленіемъ общихъ православному населенію Польши задачъ.

Во время чтенія отчета Ревизіонной Комиссіи прибылъ на засѣданіе Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій и принялъ на себя предсѣдательствованіе Собраніемъ.

По предложенію Ревизіонной Комиссіи Общее Собраніе единогласно постановляетъ Отчетъ Правленія утвердить.

Вице-Предсѣдатель о. Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ въ отвѣтъ на Докладъ Ревизіонной Комиссіи

отвѣчаетъ, что созывъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія для избранія казначея былъ технически затруднителенъ и уставомъ Общества не предусмотрѣнъ. На упрекъ Рев. Ком., что Правленіе слишкомъ мало занималось культурно-просв. дѣятельностью, организаціей благотв.-концертовъ, замѣчаетъ что концертъ въ минувшемъ году не состоялся за невозможностью привлечь къ нему хоръ. Проситъ Ревизіонную Комиссію назвать лицъ, которыя могутъ быть использованы для культ.-просв. дѣятельности, отмѣчая оторванность отъ дѣйствительности взглядовъ Рев. Комиссіи.

Членъ Ревизіонной Комиссіи. К. Николаевъ отвѣчаетъ, что члены Общества, несомнѣнно, понимаютъ значеніе общественности для Православія вообще и для Общества въ частности, которое, опираясь на элементы общественности, можетъ содѣйствовать укрѣпленію Православія въ его нынѣшнемъ тяжеломъ положеніи. Есть элементы, которые готовы были бы войти въ Общество для его укрѣпленія. Ревизіонная Комиссія не отрицаетъ значительнаго труда, затраченнаго Обществомъ, и цѣнности дѣятельности о. Протопресвитера Т. Теодововича. Общество должно стать на мѣсто постепенно ликвидирующихся эмигрантскихъ учрежденій.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій высказываетъ свою радость по поводу укрѣпленія дѣятельности Общества, отмѣчая въ то же время необходимость стремленія къ идеалу, даже если онъ въ данный моментъ кажется неудободостижимымъ. Нужно помнить и о помощи Божіей, при которой даже трудныя задачи могутъ быть осуществлены.

Членъ Общества А. Мыцъ отвѣчаетъ, что упреки Ревизіонной Комиссіи скорѣе относятся ко всѣмъ членамъ Общества, чѣмъ къ Правленію.

Членъ Общества Калининъ отмѣчаетъ, какъ отрадное явленіе, необычно низкій процентъ административныхъ расходовъ по сравненію съ общей ихъ суммой.

Затѣмъ было приступлено къ выборамъ въ Правленіе Общества и Ревизіонной Комиссіи путемъ открытой баллотировки.

Послѣ подсчета голосовъ оказались выбранными:

1. Въ Правленіе: Екатерина Медзвѣцкая 36 гол., Викторъ Якубовскій 35 голос., Пав. Руткевичъ 31 голосами, Олимпіада Нитцъ 30 голос., Антонина Теодоровичъ 29 голос., Евгенія Данильчукъ 27 голос.

Въ кандидаты въ члены Правленія: Агафія Рушковская 27 голос., Сергѣй Лобачевскій 24 голос.

2. Въ Ревизіонную Комиссію: о. Протоіерей Александръ Субботинъ 38 голос., о. Протоіерей Іоаннъ Коваленко 37 голос.

Въ кандидаты Ревизіонной Комиссіи: Константинъ Николаевъ 36 голос., Евгеній Саковичъ 32 гол.

По предложенію о. Протопресвитера Т. Теодоровича Общее Собраніе постановило:

1. Уполномочить Правленіе выбирать на отвѣтственныя должности и кандидатовъ въ Члены Правленія, а въ Ревизіонной Комиссіи привлекать и кандидатовъ въ Рев. Ком., наравнѣ съ членами, къ работѣ.

2. Ознаменовать пятилѣтіе Общества изданіемъ значка для ношенія на груди членами Общества и поручить Правленію выработать форму значка и правила пользованія имъ.

3. Поручить Правленію разработать вопросъ объ учрежденіи дѣтскаго пріюта и изыскать необходимыя для его существованія средства.

По предложенію Блаженнѣйшаго Предсѣдателя Общее Собраніе постановило:

1) Ассигновать 500 злотыхъ на помощь голодающимъ Виленскаго Воеводства;

2) Организовать продажу „цвѣтка“ на ту же цѣль въ Варшавскихъ церквахъ въ недѣлю о Слѣпомъ.

Затѣмъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій закрылъ засѣданіе, призвавъ на дѣло благотворенія и его труженниковъ благословеніе Божіе.

Вице-Предсѣдатель о. Терентій Теодоровичъ отъ имени присутствующихъ поблагодарилъ Его Блаженство за покровительственное отношеніе къ дѣятельности Общества.

Присутствующими пропѣта была молитва „Свѣтися, Свѣтися...“

Предсѣдательствующій (—) **Митрополитъ Діонисій.**
Вице-Предсѣдатель Общества (—)
Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ.
Секретарь Общаго Собранія (—) **В. Якубовскій.**

Приложеніе I.

СПИСОКЪ

действительныхъ членовъ Православнаго Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ за 1928 годъ.

1. Митрополитъ Діонисій.
Архіепископъ Ѳеодосій.
Архіеписк. Александръ.
Архіепископъ Алексій.
5. Бирюковъ Ев.
Богдановичъ Е. А.
Бржостовская М. І.
Витковская Е. И.
Валиковскій Ѳ. Прот.
10. Вархаловская О. К.
Воронкова А. И.
Вышинская А. В.
Воскресенскій П. П.
Гринюкъ Марія.
15. Ганзенъ А. С.
Гадомскій І. В.
Гатовскій Е. К.
Грушко Ст. Прот.
Данильчукъ Е. А.
20. Даченбергъ М. Н.
Евфросинія
Ивановъ А. Ѳ.
Коваленко І. Прот.
Кельничъ С. М.
25. Кобылянскій Вас. Я.
Козяръ В. Х.
Карповичъ М. К.
Клещинская И. М.
Кнаапъ Е. И.
30. Карповичъ М. П.
Клингбергъ Н. Я.
Кабанова М. П.
Лукашевичъ А. В.
Микуловскій А. С.
35. Медзвѣцкая Е. М.
Мельжинская И. В.
Михаловскій К. К.
Маркевичъ С. В.
Носкова М. В.
40. Николаевъ К. Н.
Нитцъ О. А.
Онупрейчикъ А. С.
Пухальская Ксенія.
Пикулинскій Петръ
45. Попова П. П.
Пацевичъ П. С.
Петрасюкъ В. В.
Полякова М. Н.
Рушковская А. Ѳ.
50. Рудлевскій А. Прот.
Рощицкій Ю. Г.
Руткевичъ П. М.
Станковъ В. М.
Субботинъ А. Прот.
55. Савва Архимандритъ.
Саковичъ Е. Ю.
Соболева Е. Н.
Сергѣевъ П. С.
Серпухова Н. Д.
60. Скобейко М. Е.
Сыромятниковъ К. К.
Святополкъ Мирскій М. Н. Князь.
Теодоровичъ Т. Прот.
Теодоровичъ А. Г.
65. Тюкова В. А.
Филярскій А. Ксендзъ.
Цыбуля Діонисій.
Штейнке О. М.
Юденко С. П.
70. Якубовскій В. В.

Приложеніе II.

СПИСОКЪ

членовъ соревнователей Варшавскаго Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ за 1928 годъ.

1. Епископъ Симонъ.
Апышковъ Юрій.
Альферовскій А. П.
Барботко В. Я.
5. Бобикъ М. А.
Борисевичъ Екат.
Боханъ Дорофей.
Бакалинскаая Ольга.

Блументаль В. Н.
10. Барановъ Н. Н.
Василевскій Прот.
Власенко Е. И.
Виторскій С.
Витенко А. Л.
15. Волосевичъ А. И.
Васькевичъ В. С.
Возный Прот.
Валинскій Мих. свящ.
Годило-Годлевскій Н.
20. Гермогенъ Архид.
Грязева А. А.
Григоровичъ И.
Германъ Игуменъ.
Галиковскій В. Прот.
25. Донецъ П. Н.
Дашинская Е. Е.
Дучинскій В. Прот.
Дюковъ С. Свящ.
Данилевичъ Н. Прот.
30. Дмитраченковъ А. Я.
Дребакъ Р.
Денисевичъ С. Ф.
Дюковъ Т. Свящ.
Евсевскій Петръ.
35. Жуковскій С. Прот.
Житинскій А. Свящ.
Житинскій Н. Е.
Жиглевичъ
Жеромскій В.
40. Земцовъ П. И.
Загоровскій А. Г.
Загоровскій Е. П.
Ивановъ В. Б.
Ивановская Е. О.
45. Иваницкій Г. Свящ.
Коровицкая С. И.
Красковскій І. Прот.
Кушневъ Н. Прот.
Кононцевъ Ив.
50. Кульчицкій А. Свящ.
Копчевскій К. Прот.
Купріянова М. П.
Котовичъ А. В.
Козловскій П. С.
55. Кириловъ С. М.
Коноваловъ Вас.
Качанъ А.
Кулишъ Д.
Климъ Елиз.
60. Куркевичъ В. Прот.
Комаревичъ П. М.
Камаевъ В. А.
Квасницкій В. В.
Кальницкій В. С.
65. Лехонтъ Ал.
Любанскій Д. С.
Лобановъ Д. А.
Леонтовичъ Д.
Ларіонова Д.
70. Ливай Ф. Свящ.
Мыцъ А. З.
Маркевичъ Петръ.
Момотенко Д. Д.
Меримкинъ В. И.
75. Метельскій Н. Прот.
Михальченокъ В. А.
Михаила Игуменія.
Нитцъ А. Г.
Новикъ о. А.
80. Овечко Ирина.
Пархоменко Д.
Поляковъ В.
Подлявскій А. Прот.
Покровскій В. Г.
85. Перетрухинъ І. К.
Петровъ Г. П.
Пантелевичъ В. Д.
Рокосовская М. И.
Рыхлицкій М. Свящ.
90. Рупышовъ П. Свящ.
Стальскій В.
Субботина А. Н.
Стальская М. М.
Саковскій Ф.
95. Сидорчукъ Хр. Діак.
Сохина Стеф.
Стржеминскій Ст.
Самуилъ Игуменъ.
Сченсновичъ И. Свящ.
100. Сорожкевичъ Вл. Пр.
籌 Стручевская А. Н.
Сергій Н. П.
Свирскій Вл. Прот.
Тучемскій Н. Прот.
105. Теодоровичъ Т. Прот.
Тучемскій М. Прот.
Тушаковскій М. Л.
Туркевичъ В. Прот.
Теодоровичъ П. Г.
110. Ухтомскій А. Эр.
Урбанскій Б. Г.
Филиппъ Архим.
Целейко К.
Чубковъ Н. Свящ.
115. Швайко П. Свящ.
Шафрановичъ Вл.
Шимачовскій В. Прот.
Шийцицкій Вл. Гр.
Шидловскій Св. Свящ.
120. Юденко П. Г.
Ячушкевичъ Н. К.
122. Яковлевъ М. Прот.

Приложеніе III.

ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ

Правленія Православнаго Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ о дѣятельности Общества за 1928 годъ — четвертый годъ его существованія.

25 декабря 1928 года, въ день Рождества Христова, исполнилось четыре года существованія Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества. Въ Правленіи Общества состояли: согласно Уставу Общества—Предсѣдателемъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, Вице-предсѣдателемъ Протопресвитеръ Терентій Теодоровичъ и избранные на Общемъ Собраніи Общества слѣдующіе Члены: П. М. Руткевичъ, Архидіаконъ Гермогенъ, В. В. Якубовскій, А. Ѳ. Рушковская, Е. М. Медзвѣцкая и Е. И. Данильчукъ; Кандидатами въ члены Правленія: А. В. Лукашевичъ и Ф. С. Саковскій. Въ Ревизіонной Комиссіи: Прот. Александръ Субботинъ и К. Н. Николаевъ; кандидаты къ нимъ: Е. Ю. Саковичъ и Прот. Іоаннъ Коваленко. За выбытіемъ изъ Варшавы Архидіакона Гермогена въ члены Правленія вошелъ кандидатъ А. В. Лукашевичъ. На первомъ собраніи Правленія Общества въ новомъ составѣ казначеемъ Общества былъ избранъ Архидіаконъ Гермогенъ, не вступившій въ исполненіе казначейскихъ обязанностей, вмѣсто котораго на слѣдующемъ засѣданіи Правленія была избрана А. Ѳ. Рушковская. Отложивъ принятіе на себя обязанностей казначея до осени, вслѣдствіи выѣзда за границу, А. Ѳ. Рушковская впослѣдствіи отказалась принять на себя казначейство, и Правленіе вынуждено было просить Вицепредсѣдателя Общества принять на себя веденіе казначейской части до Общаго Собранія. Такимъ образомъ фактически отдѣльнаго казначея Общества въ отчетномъ году не было. Секретаремъ Общества былъ избранъ П. М. Руткевичъ, помощникомъ секретаря В. В. Якубовскій. Секретарь Общества П. М. Руткевичъ въ то же время исполнялъ обязанности по выдачѣ денежныхъ пособій просителямъ.

Всѣхъ членовъ Общества къ концу года числилось 192, въ томъ числѣ дѣйствительныхъ (отъ 5 зл. въ мѣсяцъ) 70 и соревнователей (отъ 1 зл. въ мѣсяцъ) 122. Аккуратность въ поступленіи членскихъ взносовъ болѣе устойчивая въ отчетномъ году, нежели въ прежніе годы.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Въ теченіе отчетнаго года было Общее Собраніе 10 іюня 1928 г. подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Гродненскаго и Новогрудскаго, и 10 засѣданій Правленія.

Дѣятельность Общества выражалась въ ежемѣсячной поддержкѣ Лоховскаго (въ Варшавѣ) общежитія и богадѣльни; въ ежемѣсячномъ пособіи на Дѣтскій Садикъ въ Калишѣ, въ ежемѣсячномъ пособіи на Русскую начальную школу въ Варшавѣ; въ выдачѣ пособій на уплату за правоученіе и въ выдачѣ пособій въ разныхъ житейскихъ нуждахъ: на пропитаніе, леченіе, покупку одежды, на погребеніе неимущихъ и т. п. Денежныхъ выдачъ въ теченіе года года было 1927, въ большинствѣ эмигрантамъ. Пособія частнымъ лицамъ выдавались въ размѣрѣ отъ 1 до 50 зл. Въ исключительныхъ случаяхъ выдавались, за поручительствомъ, ссуды, невсегда оправданныя.

Помощь еще оказывалась выдачей подержаннаго платья, бѣлья и обуви, въ небольшомъ количествѣ поступавшихъ въ Общество. Выдачи сдѣланы 72 лицамъ. Общество по примѣру прошлыхъ лѣтъ удѣляло вниманіе больницамъ и тюрьмамъ оказаніемъ матеріальной помощи (регулярно—хроникамъ) и духовной помощи больнымъ и заключеннымъ, особенно къ празднику Рождества Христова и къ празднику Пасхи, когда Обществомъ были устроены розговѣны для всѣхъ православныхъ нуждающихся, въ общемъ—675 лицамъ (подробный отчетъ по устройству розговѣнъ напечатанъ былъ въ газетѣ „За Свободу" № 130. 1928 г). Въ дѣлѣ оказанія духовной помощи больнымъ и особенно заключеннымъ усердно потрудились студенты оо. Іеромонахи Филоѳей и Веніаминъ.

Въ виду нерѣдкихъ обращеній въ Общество — рекомендовать работу, подыскать мѣсто прислуги, ня-

ни, устроить дѣтей, удавалось Обществу и въ этихъ случаяхъ оказать помощь; обращалось 65 лицъ. Всю работу по прiему и выдачѣ подержаннаго платья, по прiисканiю работы и труда выполнялъ почетный членъ Общества А. Г. Теодоровичъ.

Просвѣтительная дѣятельность Общества выражалась по примѣру трехъ прошлыхъ лѣтъ въ изданiи къ Рождеству Христову — дню основанiя Общества листовки (4 стр.) подъ заглавiемъ: „Слава Господу Iисусу, родившемуся ради нашего спасенiя. Къ четвертой годовщинѣ Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ: 1924—25 декабря—1928 г.г.“. Въ листовкѣ Вицепредсѣдатель Общества, отъ имени Правленiя его, озираетъ пройденный путь благотворенiя, отмѣчая недостаточное вниманiе православнаго населенiя Варшавы къ Обществу, въ этомъ случаѣ выходя изъ незначительнаго количества членовъ его. Указываетъ *на необходимость созданiя дѣтскаго прiюта*, не только въ цѣляхъ благотворительныхъ, но и для сохраненiя и укрѣпленiя Православiя. Говоря о религiозно-просвѣтительныхъ задачахъ Благотворительнаго Общества, авторъ отмѣчаетъ обязательность для дѣятелей и членовъ Общества *неустанно бороться съ царящимъ эгоизмомъ, черствостью и ожесточенiемъ человѣческаго сердца,—главнымъ зломъ и препятствiемъ для всякаго добродѣланiя.* Средствами борьбы съ душевной черствостью указаны — церковная кафедра, исповѣдь и отчасти—созданная Обществомъ церковная библiотека... Заканчивается листовка мудрыми изреченiями о милосердiи вселенскаго учителя Св. Григорiя Богослова. Листовка была разослана всѣмъ настоятелямъ приходовъ въ Митрополiи, какъ приложенiе къ рождественскому номеру „Воскреснаго Чтенiя“, а въ Варшавѣ—въ церквахъ она раздавалась всѣмъ молящимся въ день Рождества Христова. Религiозному просвѣщенiю и нравственному утвержденiю способствовала отчасти упомянутая выше церковно-приходская библiотека при Митрополичьей церкви, открытая въ 1927 г. въ недѣлю о слѣпомъ, въ которой числится 200 книгъ; при открытiи было 40. Духовничеству не разъ открывалось, насколько чтенiе книгъ, полученныхъ изъ библiотеки, способствовало религiозному укрѣпленiю. Пополненiе библiотеки - дѣло необходимости, которое будетъ выполнено въ ближайшее время, для чего будетъ испрошено разрѣшенiе на церковный сборъ въ недѣлю о слѣпомъ — день открытiя библiотеки. Израсходовано въ отчетномъ году на прiобрѣтенiе (по случаю) книгъ, переплетъ ихъ и пособiе завѣдующей 231 зл. 82 гр., причемъ переплетчикъ г. Савосикъ переплеталъ за половинную цѣну. Завѣдывала библiотекой безплатно А. З. Мыцъ. Желательно было бы посредствомъ библiотеки способствовать распространенiю среди вѣрующихъ, особенно иногороднихъ, Св. Евангелiя и молитвенниковъ.

Забота о дѣтяхъ, особенно въ религiозно-нравственномъ отношенiи, идейно всегда была близка Обществу, но по независящимъ обстоятельствамъ не могла быть фактически проявлена въ должной степени, для достиженiя тѣхъ цѣлей, которые намѣчены были хотя бы въ прошлогоднемъ отчетѣ. Косвенно эта забота выражалась въ неоднократныхъ призывахъ съ церковной каѳедры поддержать школу русскую, причемъ указывалось на религiозно-нравственныя задачи школы, въ участiи Вицепредсѣдателя Общества въ засѣданiяхъ Попечительнаго Комитета Русской Школы и въ неизмѣнномъ напоминанiи его въ засѣданiяхъ о необходимости самаго бдительнаго вниманiя къ воспитанiю дѣтей въ церковно-православномъ духѣ.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ.

Денежныя средства Общества составлялись изъ членскихъ взносовъ, пожертвованiй, изъ кружечнаго сбора по церквамъ Митрополiи въ праздники Рождества Христова и Успенiя Божiей Матери.

Остатокъ отъ 1927 года—1695 зл. 77 гр.

Приходъ: поступило 1) мѣсячныхъ членскихъ взносовъ 5066.15. 2) годичныхъ—11.200. 3) единовременныхъ 16168.37. **Итого поступило въ 1928 году 21.346.52, всего съ остаткомъ 23.042 зл. 29 гр.**

Означенная сумма прихода записана въ приходо-расходной книгѣ (№№ 3 и 4) въ 959 статьяхъ.

Расходъ: 1) пособiе на содержанiе Лоховскаго общежитiя и богадѣльни—1950 зл.; 2) Дѣтскаго Садика въ Калишѣ—1230 зл.; 3) Начальной Русской Школы въ Варшавѣ—1100 зл.; 4) на библiотеку—231 зл. 82 гр. 5) предпраздничное пособiе инвалидамъ, душевно-больнымъ въ больницахъ и призрѣваемыхъ въ Лоховкѣ къ Рождеству Христову—503 30; 6) разговѣны къ Пасхѣ—1731.30; 7) плата за правоученiе и пособiе учащимся—426.45; 8) плата за комнату, дѣлопроизводство и разсыльному—1700 зл. 9) Телефонъ, канцелярскiе и почтовые расходы—501.77 и 10) пособiя отдѣльнымъ лицамъ: на леченiе и лѣкарства, на проѣздъ и пособiе на дорогу, на погребенiе, на одежду и обувь, въ уплату за квартиру, на пропитанiе и всякiя другiя житейскiя нужды: 8.704 05. Заимообразныхъ пособiй выдано—875 зл. (Невозвращено пока 280 зл.).

Итого годового расхода: 18.078.69.

Остатокъ къ 25 декабря 1928 г., т. е. къ началу текущаго 1929 года—4.963.60; въ томъ числѣ: 1) неприкосновеннаго капитала въ Банкѣ Gospodarstwa Krajowego—1000 зл.; 2) 4 облигацiи 5% займа въ долларахъ—104 зл. 3) въ Р. К. О.—1987.70 и 4) наличными 1871.90.

Вещами поступило въ пользу Об-ва: золотой браслетъ отъ неизвѣстной изъ провинцiи и маленькiй серебряный молочникъ отъ Е. А. Бирюкова.

Заключенiе.

Отчетный, четвертый годъ существованiя нашего Общества не внесъ въ благотворенiе чего либо новаго, въ смыслѣ замѣтнаго расширенiя благотворенiя, способовъ его проявленiя, вообще не измѣнилъ къ лучшему условiй нашего существованiя, нашей дѣятельности. Мы всегда повторяли, что наше благотворенiе должно бы и могло бы развиваться интенсивнѣе и шире, и въ этомъ смыслѣ мы и теперь не можемъ высказать удовлетворенiя, съ готовностью принимая долю вины всего этого даже на себя, какъ руководителей Об-ва. Но указанныя нами въ прежнiе годы—матерiальная необезпеченность православнаго населенiя, эгоизмъ, матерiалистическое направленiе современности и соединенное съ нимъ практическое невѣрiе въ высшiя цѣнности не изживаются вѣдь быстро—днями. Развитiе церковной общественности, болѣе тѣсное взаимодѣйствiе и болѣе близкое участiе вѣрующихъ въ церковной жизни, на правахъ не только молящихся, духовная объединенность духовенства и мiрянъ—единственные пути для развитiя церковно-православной жизни, и въ этомъ числѣ для развитiя добродѣланiя во всѣхъ смыслахъ. Впрочемъ, бюджетъ Общества въ отчетномъ году, какъ видно изъ цифръ, нѣсколько увеличился. Приходъ въ 1927-мъ году:—15.581.40,—въ отчетномъ 1928 г. 23042.29, Расходъ въ 1927 г.—13 895.63; въ 1928 г.—18078 69. Это матерiальное улучшенiе связано съ участiемъ въ благотворенiи всѣхъ служащихъ въ административно-церковныхъ учрежденiяхъ, а также вслѣдствiе передачи въ Общество части церковнаго сбора на инвалидовъ. Наше стремленiе связать все духовенство Митрополiи „членскимъ“ участiемъ въ нашемъ Обществѣ не увѣнчалось успѣхомъ, за ничтожнымъ исключенiемъ. Мы неоднократно повторяли какъ въ отчетахъ, такъ и въ

Рождественскихъ листовкахъ, что живое сочувствіе приходскаго священника къ дѣлу нашего благотворенія значительно улучшило бы матеріальную сторону нашего благотворенія. Разительный примѣръ намъ далъ въ текущемъ 1929 году священникъ Бѣльскаго благочинія, Рыболовской церкви Н. Круковскій, который къ подписному листу Общества подшилъ еще 3 листа съ 491 подписями жертвователей — своихъ прихожанъ, отъ 5 гр. до 5 зл., что дало сумму—104 зл. 78 гр. Здѣсь — только добрая воля и ревность. Но есть подписные листы съ пожертвованіями въ 17 гр.— въ день Рождества Христова и даже пустые... Что касается внутренняго нашего распорядка въ Управленіи Общества и дѣлопроизводства, то, полагаемъ, Ревизіонная Комиссія дастъ Общему Собранію свои наблюденія и заключенія. Правленіе же обязуется доложить Собранію, что неудобныя стороны этого распорядка, отмѣченныя въ прошедшіе годы, не только не улучшились, но даже умножились. Неимѣніе своего отдѣльнаго помѣщенія для дѣлопроизводства и пріема просителей на мѣстѣ (нанято въ городѣ—на два часа—три раза въ недѣлю) очень затрудняетъ веденіе благотворительнаго дѣла и ставитъ въ такое затруднительное положеніе, въ какомъ мы очутились напр. сейчасъ: хозяинъ дома выселяетъ квартиранта, у котораго мы снимаемъ комнату на часы, и Общество лишается теперь всякаго помѣщенія. Другой чувствительный пробѣлъ въ веденіи нашего благотворительнаго дѣла въ отчетномъ году,—это неимѣніе въ теченіе всего года *отдѣльнаго* казначея. Избранные и было согласившіеся сначала Архидіаконъ Гермогенъ, а затѣмъ А. Ѳ. Рушковская, какъ выше отмѣчено, фактически даже не вступали въ исполненіе обязанностей казначея, — первый за выѣздомъ изъ Варшавы, вторая вслѣдствіе измѣненія условій жизни. Правленіе за невозможностью для кого-либо изъ членовъ его взять на себя казначейство вынуждено было поручить временно казначейскую часть Вицепредсѣдателю Общества, который велъ казначейство, поручивъ его, за своей отвѣтственностью, члену Общества, но не Правленія, матушкѣ своей Антонинѣ Теодоровичъ. Порядокъ по существу ненормальный и лично для Вицепредсѣдателя непосильный. Только лица близко стоящія къ благотворенію и въ частности члены нашего Правленія видятъ эту тяготу и эту ненормальность. Для дальнѣйшаго веденія благотворительнаго дѣла нужны люди, прежде всего имѣющіе нѣкоторый досугъ — время, болѣе тѣсно связанные съ Церковью и обществомъ, но кромѣ того — съ запасомъ желанія хотя бы маленькаго подвига и жертвенности. Христіанское благотвореніе безъ этихъ качествъ, безъ нѣкотораго посвященія, не можетъ плодотворно существовать и развиваться.

Предсѣдатель Общества
(—) *Митрополитъ Діонисій.*

Вицепредсѣдатель
(—) *Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ.*

Члены Правленія (—) *Е. Медзвѣцкая.*
(—) *А. Рушковская.*
(—) *Ф. Саковскій.*
(—) *В. Якубовскій.*

Секретарь (—) *П. Руткевичъ.*

ДОКЛАДЪ РЕВИЗІОННОЙ КОМИССІИ

Общему Собранію Членовъ Православнаго Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ.

Разсмотрѣвъ приходо-расходныя книги Правленія Об-ва за—1928 г.,— Ревизіонная Комиссія нашла, что книги содержатся въ порядкѣ, ведутся согласно установленному порядку и записи въ нихъ сдѣланы правильно. Въ 1928 г. всего на итогѣ поступило, какъ указано въ отчетѣ, 21,346,52 злот. Израсходовано 16,078,69. Остатокъ на 25 декабря 1928 года—4.963.60. Записи соотвѣтствуютъ ордерамъ, итоги вѣрны, какихъ-либо неправильностей какъ по существу, такъ и по формѣ не обнаружено.

Ревизіонная Комиссія удостовѣряетъ улучшеніе финансовъ Об-ва, но все же полагаетъ, что средства не отвѣчаютъ возможностямъ, имѣя ввиду, что дѣятельность Об-ва распространяется на всю Митрополію. Рев. Комиссія не можетъ признать правильнымъ положеніе вопроса съ казначейской частью и полагаетъ, что ввиду создавшагося положенія для разрѣшенія этого вопроса необходимо было созвать Чрезвычайное Общее Собраніе.

Вообще надлежало бы не ограничиваться созывомъ одного Общаго Собранія, а среди года созывъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія былъ бы весьма полезенъ для развитія дѣятельности Об-ва.

Ревизіонная Комиссія находитъ въ общемъ дѣятельность Правленія правильной, однако полагаетъ, въ соотвѣтствіи съ заключеніемъ Комиссіи за прошлые годы, возможнымъ и необходимымъ расширеніе дѣятельности Об-ва въ нѣкоторыхъ направленіяхъ.

Въ отчетномъ году, какъ и въ прошломъ, Правленіе ничѣмъ не выявило себя во внѣ въ смыслѣ устройства какихъ-либо культурныхъ развлеченій (концерты, доклады), кои, ожививъ дѣятельность Об-ва, могли служить также источникомъ увеличенія средствъ.

Культурно-просвѣтительную дѣятельность О-ва, въ духѣ религіозно-нравственномъ надлежитъ болѣе развить, привлекая въ составъ Правленія полезныхъ въ этомъ направленіи лицъ.

Необходимо также остановить болѣе серьезное вниманіе на помощь дѣтямъ, путемъ устройства учрежденія воспитательнаго и попечительнаго характера, столь необходимыхъ неимущимъ православнымъ семьямъ.

По мнѣнію Комиссіи, наличный составъ Правленія перегруженъ работою и необходимо болѣе *настойчивое* осуществленіе попытокъ привлеченія къ работѣ Правленія *лицъ со стороны, сочувствующихъ цѣлямъ Об-ва.*

Комиссія думаетъ, что приглашеніе Членовъ Ревизіонной Комиссіи въ засѣданія Правленія съ правомъ совѣщательнаго голоса также соотвѣтствовало бы интересамъ Об-ва.

Совершенно необходимымъ является подысканіе помѣщенія для Канцеляріи Об-ва.

Ревизіонная Комиссія предлагаетъ Общему Собранію Отчетъ Правленія Об-ва утвердить.

Члены Ревизіонной Комиссіи:
Протоіерей А. Субботинъ
К. Николаевъ.

Варшава
27 мая 1929 г.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga Zygmuntowska 13.